

Педро Кальдерон Де Ла Барка. Врач своей чести (перевод Константина Бальмонта)

Перевод Константина Бальмонта
Pedro Calderon de la Barca. Dramas
Педро Кальдерон де ла Барка. Драмы. В двух книгах.
Книга вторая
Издание подготовили Н. И. Балашов, Д. Г. Макогоненко
"Литературные памятники", М., "Наука", 1989
OCR Бычков М.Н.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Дон Педро
Инфант Дон Энрике
Дон Гутиерре Альфонсо
Дон Ариас
Дон Диего
Кокин, лакей
Донья Менсия де Акунья
Донья Леонор
Инес, служанка
Теодора, служанка
Хасинта, клейменная рабыня
Людовико, кровопускатедь
Солдат
Старик
Просители
Свита
Музыканты
Слуги, служанки

ХОРНАДА ПЕРВАЯ

СЦЕНА 1-я

Гутиерре
выходит,
спустя
Король

Внешний вид загородного дома Дона
вблизи Севильи. Слышен шум охоты, и
падая, Инфант Дон Энрике, несколько
Дон Ариас и Дон Диего, и последним

Дон Педро.

Дон Энрике

Христос, Христос тысячекратно!
(Падает без чувств.)

Дон Ариас

Когда б тебя Он поддержал!

Король

Что там такое?

Дон Ариас

Конь споткнулся,
И на землю Инфант упал.

Король

Коли пред башнями Севильи
Он так склоняется, тогда
Уж лучше б из дворцов Кастильи
Не выходил он никогда.
Энрике, брат!

Дон Диего

Сеньор! Напрасно.

Король

Он не пришел в сознание?

Дон Ариас

Нет.

В одно мгновение потерял он
Сознание, пульс и жизни цвет.
Какое горе!

Дон Диего

Вот несчастье!

Король

Войдите в тот ближайший дом,
Там отдохнет Инфант немного
И, может быть, очнется в нем.
Все оставайтесь с ним покуда,
А мне скорей подать коня;
Такой несчастный случай с Принцем
И мог бы удержать меня,
Но я спешу прибыть в Севилью
И там узнаю обо всем.

(Уходит.)

СЦЕНА 2-я

Дон Энрике, в обмороке, Дон Ариас, Дон
Диего.

Дон Ариас

Достаточно себя явил нам
Ты в бессердечии своем.
Кто мог бы так оставить брата,
Когда со смертью он в борьбе?
Клянусь!..

Дон Диего

Дон Ариас, умолкни
И навсегда заметь себе,
Что, если стены могут слышать

{1},

Деревья могут увидеть,
И в этом случае с тобою
Хорошего нельзя нам ждать.

Дон Ариас

Ты вот что сделай, Дои Диего:
Отправься в тот ближайший дом
И расскажи там об Инфанте.
А впрочем... Оба мы пойдем
И отнесем туда Инфанта,
Он там спокойно отдохнет.

Дон Диего

Отлично.

Дон Ариас

Лишь бы жил Энрике,
Все остальное не в зачет.
(Уносят Инфанта.)

СЦЕНА 3-я

Зала в загородном доме Дона Гутиерре.
Донья Менсия, Хасинта.

Донья Менсия

Я с башни видела их ясно;
Лиц различить я не могла,
Но ясно видела, Хасинта,
Что там беда произошла.

Хасинта

А что?

Донья Менсия

Идут сюда толпою.

Хасинта

Как, все они идут сюда?

СЦЕНА 4-я

Дон Ариас и Дон Диего, они несут на руках

Инфанта

и усаживают его в кресло. – Донья Менсия,
Хасинта.

Дон Диего

Кровь короля настолько ценят
Во всех домах у благородных,
Что в этот дом без приглашенья
Теперь дерзаем мы войти.

Донья Менсия (в сторону)

О, Небо, Небо, что я вижу!

Дон Диего

Инфант Кастильский Дон Энрике,
Брат Короля, почти что мертвый,
Без чувств упал к твоим ногам.

Донья Менсия

Какое горькое несчастье!

Дон Ариас

Какую комнату он может
Занять, пока он не очнется?
Но что я вижу перед собой!
Сеньора! Ты ли это вправду?

Донья Менсия

Дон Ариас!

Дон Ариас

Тебе внимаю,
Тебя я вижу и не верю,
Мне кажется, что это сон.
Ужели точно это правда,
Что Дон Энрике возвратился
В Севилью более влюбленный,
Чем раньше был, и он с тобой
Так несчастливо повстречался?

Донья Менсия

Когда б то было сновиденьем!

Дон Ариас

Что здесь ты делаешь?

Донья Менсия

Об этом
Поздней узнаешь, а теперь
Лишь об одном подумать нужно,
Чтобы владыка твой очнулся.

Дон Ариас

Кто мог бы ждать и кто сказал бы,
Что так увидит он тебя!

Донья Менсия

Прошу, Дон Ариас, ни слова,
Мне это важно.

Дон Ариас

Что такое?

Донья Менсия

О чести я своей забочусь.
Пока войдите вот сюда,
Постель для Принца здесь

найдется,

Покрытая ковром турецким,
И хоть она скромна чрезмерно,
На ней он может отдохнуть.
Хасинта, принеси скорее
Белье, воды и благовоний,
Достойных цели столь высокой.
(Хасинта уходит.)

Дон Ариас

Пока готовится постель,
Инфанта мы теперь оставим,
И средств помочь ему поищем,

Коли в несчastьях есть средства.
(Оба уходят.)

СЦЕНА 5-я

Донья Менсия, Дон Энрике,
без сознания в кресле.

Донья Менсия

Они ушли, и я одна.
Когда б мне можно было, Небо,
На честь мою не посягая,
Скорбеть и сетовать. Когда б
Могла я громко закричать,
Сломить молчанье и темницу
Из снега, где огонь плененный,
Уже в золу преобратившись,
Гласит: "Вот здесь была любовь".
Но что сказала я, о Небо?
Как это вымолвить могла я?
Я та, которой быть мне должно.
Пусть воздух вздох мой возвратит,
Хоть в нем исчезли восклицанья,
Им разглашать о том не должно,
Что я должна хранить в молчаньи;
Коли разумно говорить,
Нельзя и сетовать мне больше,
И радуюсь тому я только,
Что есть для сетований повод,
Чтобы желанья победить.
Без опыта нет совершенства,
Для золота плавильник нужен,
Необходим магнит для стали,
Для бриллианта бриллиант,
И для металлов яркий пламень;
Так точно честь моя, сияя,
Во мне самой найдет горнило,
Когда себя я покорю;
Иначе нет ей совершенства.
О, сжался, Небо! Пусть безмолвно
Живу, как молча умираю.
Сеньор Энрике!

Дон Энрике (приходя с себя)

Кто зовет?

Донья Менсия

Привет...

Дон Энрике

О, Боже, что я вижу?

Донья Менсия

Да светит жизнь тебе, властитель.

Дон Энрике

Где я?

Донья Менсия

По меньшей мере в месте,
Где кто-то есть, кто сердцем рад,
Что ты теперь здоровым будешь.

Дон Энрике

Охотно верю, если только
Мое блаженство, изменивши,
Вдруг не развеется, как дым;
Себя невольно вопрошаю,
Что, сон я вижу, пробудившись,
Иль рассуждаю усыпленный?
Я сразу бодрствую и сплю.
Но для чего я размышляю
И для чего пытаю правду?
Коль сплю, пускай не просыпаюсь,
Коль нет, пусть в жизни не засну.

Донья Менсия

Теперь, сеньор и повелитель,
Заботливо и осторожно
Подумай о своем здоровье
И без помех живи века,
Будь фениксом своей же славы,
Сравняйся с тем, кто в час

единый,

Как птица, пламя, урна, голос,

Пожар, могила, и костер,
Рождается, живет, и длится,
И умирает, - в то же время
Отец и сын себя; а после
Узнаешь, где ты.

Дон Энрике

Не хочу,
Коли тебя живой я вижу,
Блаженства большего не жду я,
И большего не жду блаженства,
Коль вижу мертвый я тебя;
Там, где живет подобный ангел,
Конечно, рай. И потому я
Знать не желаю, что за случай
Меня теперь привел сюда,
И что за случай был, который
Привел тебя сюда; довольно
Мне знать, что здесь тебя я вижу,
Тебе не нужно говорить
И мне тебя не нужно слушать.

Донья Менсия (в сторону)

(Как быстро кончится услада!)
Как чувствуешь себя, властитель?

Дон Энрике

Так хорошо, как никогда;
Вот только здесь, в ноге, немного
Осталась боль.

Донья Менсия

Паденье было
Так неожиданно и сильно;
Но отдых все восстановит;
Тебе постель сейчас готовят,
Прошу простить, что помещенье
Так скромно; впрочем,

ИЗВИНЯТЬСЯ...

Дон Энрике

Ты как сеньора говоришь,

Менсия. Ты хозяйка дома?

Донья Менсия

О, нет, сеньор, но я хозяйка
Того, кто здесь хозяин дома,
Как полагаю.

Дон Энрике

Кто же он?

Донья Менсия

Весьма известный кабальеро
Дон Гутиерре Солис, муж мой
И твой слуга.

Дон Энрике (вставая)

Твой муж!

Донья Менсия

Да, муж

мой.

Сеньор, тебе вставать нельзя!
Ты видишь, ты стоять не можешь.

Дон Энрике

О, нет, могу, могу отлично.

СЦЕНА 6-я

Дон Ариас, Дон Диего. - Те же.

Дон Ариас

К твоим ногам, о, повелитель,
Я, с чувством радости припав,
Тысячекратно их целую;
К тебе здоровье возвратилось,
И этим жизнь нам возвратил ты.

Дон Диего

В ту комнату, светлейший Принц,
Теперь ты можешь удалиться,
Там все устроено согласно
С причудами воображенья.

Дон Энрике

Дон Ариас, коня скорей,
Коня скорей мне, Дон Диего.
Спешим отсюда.

Дон Ариас

Что сказал ты?

Дон Энрике

Чтоб дали мне коня скорее.

Дон Диего

Сеньор...

Дон Ариас

Подумай...

Дон Энрике

Думать!

Что?

Охвачена пожаром Троя,
Эней своих же ощущений {2},
Я должен от огня спастись.
(Дон Диего уходит.)

СЦЕНА 7-я

Дон Энрике, Донья Менсия, Дон Ариас.

Дон Энрике

О, нет, не даром я упал,
Дон Ариас, то было знаком,
Что смерть идет ко мне. То было
Божественным определеньем,
Чтобы, охваченный тоской,

Я умер близ тебя, замужней,
И чтоб в одно и то же время
Твою отпраздновали свадьбу
И погребение мое {3}.
Мой конь, когда твой дом увидел,
Проникся гордостью кипучей
И, весь надменностью охвачен,
Себя он птицею возмнил,
И, ржаньем воздух огласивши,
Он, победитель над ветрами,
На бой звал молнию и бурю.
Но горы ревности пред ним
Непобедимые восстали,
Чтоб он о камни их споткнулся;
В припадке ревности свирепой
И конь закусит удила,
И как бы ловок ни был всадник,
Стремени тогда он не удержит.
Что жизнь свою я не утратил,
То чудо красоты твоей,
Так я подумал; но неверно;
Теперь, мечту свою утратив,
Я вижу, это было мщенье.
То мстила смерть, она идет,
И смерть чудес не подтверждает.

Донья Менсия

Когда бы кто-нибудь услышал,
Как говоришь ты, повелитель,
Когда бы жалобы твои
Он услышал и видел гнев твой,
О чести он моей тогда бы
Такое мнение составил,
Которое бы честь мою
Унизило несправедливо.
И если в воздухе остался
Какой-нибудь упрек и довод,
Не ускользнувши без следа,
Пусть на упреки я отвечу,
Пусть там, где жалобы остались,
Останется опроверженье.
Как, повелитель, помнишь ты,
В желаньях не бережливый,
И расточительный в мечтаньях,
И в склонностях сердечных щедрый,
Ты на меня склонил свой взор:

Я признаю, что это правда,
Но, повелитель, ты припомнишь
И то, что столько лет упорно
Горю ледяной пред тобой
Моя вставала честь, горю,
С почительностью побежденной.
Цветами, что цвели по воле
Недель и месяцев и дней.
Коль вышла замуж я, как можешь
Ты упрекать меня в обмане,
Когда я страсть твою отвергла
И уклонилась от любви?
В чем упрекнешь меня, когда я
Низка, чтоб быть твоей супругой,
Настолько ж, как горда я слишком,
Чтоб быть возлюбленной твоей {4}?
Как женщина, я оправдалась,
В чем оправдаться было нужно,
И вот у ног твоих смиренно
Теперь прошу тебя, сеньор,
Чтоб в этом доме погостил ты,
Опасности не подвергая
Свое здоровье.

Дон Энрике

О, насколько
Опасность больше будет здесь!

СЦЕНА 8-я

Дон Гутиерре. Кокин. - Те же.

Дон Гутиерре

К твоим ногам позволь,
властитель,

Припасть, коль только можно мне
Коснуться молнии испанской
И в лучезарном быть огне.
Я сразу весел и печален,
Теперь припав к ногам твоим:
Я мотылек перед лампадой,
Орел пред солнцем, свет и дым.
Печален оттого, что ныне,
Упав с проворного коня,
Ты опечалил всю Кастилью,

А с нею вместе и меня.
И весел оттого, что, к жизни
Вернувшись, ты печаль мою
Преображаешь в наслажденье,
В благословенье бытию.
Кто знал веселие печальным
И кто печаль веселой знал?
Почти присутствием высоким
Мой скромный дом, хоть он и мал.
Но, осветив дворец роскошный,
Сияет солнце в светлый час
И над соломой хижин скромных,
Преображая их в топаз.
Свети же нам, о, свет испанский,
И будь услугою сердец:
Где солнце, там повсюду небо,
Где повелитель, там дворец.

Дон Энрике

Твою печаль и с нею радость,
Дон Гутиерре, я ценю,
Я их в душе запечатлею
И неизменно сохраню.

Дон Гутиерре

Ты, повелитель, награждаешь
Единым словом.

Дон Энрике

Но хотя
Твой дом блистательное небо,
Где лучший свет живет, блестя,
Мне невозможно оставаться,
Мое падение с коня
Мне будет, знаю, стоить жизни
И было роком для меня;
Не потому, что так упал я,
А потому, что довершить
Мою мечту не мог, упавши...
Итак, мне надобно спешить;
Пока не встретишь разъяснения
В том, что обманом предстает,
Несносно каждое мгновенье,
Минута каждая, как год.

Дон Гутиерре

Ужели так важна причина,
О, повелитель, что себя
Ты не щадишь и не жалеешь,
Здоровье ценное губя,
Необходимое для жизни,
Что будет светлою, - поверь?

Дон Энрике

Сегодня нужно быть в Севилье.

Дон Гутиерре

Хоть и назойлив я теперь,
Тебя так глупо вопрошая,
Но верноподданность моя...

Дон Энрике

А если я скажу причину?

Дон Гутиерре

Ее узнать не смею я;
Твое пытаться как можно сердце?

Дон Энрике

Так слушай. Друга я любил,
Он был, как я другой.

Дон Гутиерре

Счастливец!

Дон Энрике

Пока в отсутствии я был,
Ему я в женщине доверил
И жизнь, и душу, все вполне.
Так что же, было б справедливо,
Чтоб изменил неверный мне?

Дон Гутиерре

Нет.

Дон Энрике

Он другому властелину
Ключи от этой воли дал,
В то сердце, что ему доверил,
Другого без меня призвал,
И ею тот повелевает.
Скажи мне: если кто влюблен,
С такой великою заботой
Спокойным может ли быть он?

Дон Гутиерре

О нет, сеньор!

Дон Энрике

Настолько Небом
Преследуем жестоко я,
Что, где бы ни был я, повсюду
Мне ревность чудится моя,
И так настойчиво забота
Встает повсюду на пути,
Что вот и здесь ее я вижу
И потому хочу уйти;
Хотя уйдет она со мною,
Мне мнится, будет здесь она.

Донья Менсия

Совет, согласно поговорке,
Как женщина, я дать должна.
И потому, сеньор (прощенья
За смелость я свою прошу),
Быть может, я тебя утешу
И трепет сердца утишу.
Мы ревность в стороне оставим,
И я тебе даю совет,
Чтоб подождал ты встречи с

другом,

Быть может, он найдет ответ;
Вина бывает и такая,
Что гнев пред ней несправедлив.

Сдержи порыв, не увлекайся,
Заметь, хотя ты и ревнив,
Что воля - воля, и не властен
Над волею чужой никто.
Так, что касается до друга,
Тебе сказала я, а что
До этой дамы, так, быть может,
Не перемена здесь была,
А принуждение, с которым
Она бороться не могла:
Услышь ее, и в оправданье
Она найдет довольно слов.

Дон Энрике

Не может быть, нет, невозможно.

СЦЕНА 9-я

Дон Диего. - Те же.

Дон Диего

Конь для тебя, сеньор, готов.

Дон Гутиерре

Коль это тот, сеньор, который
Причиною паденья был,
Прошу, на нем не ездить больше,
И мне позволь, по мере сил,
Тебе служить моим подарком,
И, раз не хочешь отдохнуть,
На быстрой пегой кобылице
Окончи прерванный свой путь.
У ней на лбу звезда - то значит,
Что этот конь проворный - твой:
И зверь, как человек, родится
Под злой иль доброю звездой.
Прямое диво эта лошадь,
Вся - стройность, радостно

взглянуть,

С недлинной головой и шеей,
Широкий круп, прямая грудь,
Неутомимо сильны ноги,
И вся, дитя стихий, сильна.
Душа - огонь, земное тело,

Морская пена, вихрь она.

Дон Энрике

Моя душа полна восторга,
И непонятно для меня,
Что лучше: конь изображенный
Иль эта живопись коня.

Кокин

Здесь мой черед. Позволь,
властитель,
Иль руку, или ногу мне,
Что, значит, под рукой, поближе,
И на ногах стоит вполне.

Дон Гутиерре

Уйди, глупец.

Дон Энрике

Пусть остается,
Мне шутки нравятся его.

Кокин

Раз говорят о кобылице,
Как обойтись без моего
Участия? Я представитель
Сего коня и властелин.

Дон Энрике

Кто ты?

Кокин

Ужели не заметно?
Я сын Кокина и Кокин,
Конюший верный в этом доме
И кобылицин поставщик:
Чуть корм давать ей, половину
Себе стащу я в тот же миг.
Почтительнейше поздравляю,
Сегодня день, властитель, твой.

Дон Энрике

Мой день?

Кокин

Конечно.

Дон Энрике

Если б радость
Он мне принес, он был бы мой.
А если он принес страданье,
То как он может быть моим?

Кокин

Ты в этот день упал, властитель,
И, значит, неразлучен с ним.
И потому отметить нужно
Теперь во всех календарях,
Что, мол, Инфант Сан Дон Энрике
Свой день обрел во многих днях.

Дон Гутиерре

Пора, сеньор, коня прищпорить,
Уж день, покинув дольний прах,
Как светлый гость морского бога,
В холодных прячется волнах.

Дон Энрике

Тебя, красавица Менсия,
Храни Господь на много лет.
Твои слова я уважаю
И я исполню твой совет,
Найду ту даму и услышу,
Как оправдается она.

(В сторону.)

Как больно скорбь скрывать в

молчаньи,

Когда душа тоски полна!
Мы выиграли, проиграли,
Я у него, он у меня:
Он выиграл, играя, даму,

Я только выиграл коня.
(Уходят Инфант, Дон Ариас, Дон Диего и
Кокин.)

СЦЕНА 10-я
Дон Гутиерре, Донья Менсия.

Дон Гутиерре

О красота моя и счастье,
Мы так сроднились с тобой,
Что жизнь одна в двух наших
душах,

Согретых волею одной.
И так как ты разумна, знаю,
И так как я тебя люблю,
Позволь теперь мне отлучиться,
Спешу с приветом к королю,
Сюда он прибыл из Кастильи,
Приехал повелитель к нам,
И я, как истый кабальеро,
Хочу припасть к его ногам
И отплатить за посещение
Хочу Инфанту, так как он
Здесь был, и этим пребываньем
Наш скромный дом обогащен.

Донья Менсия

Какую ты таишь заботу,
Что огорчаешь так меня?

Дон Гутиерре

Заботу? Нет. Клянусь твоими
Глазами, полными огня.

Донья Менсия

О да, сомненья быть не может,
Что сердце думает твое
О Леонор.

Дон Гутиерре

Что говоришь ты?

Прошу, не называй ее.

Донья Менсия

Я знаю, таковы мужчины.
Вчера любовь, вчера привет,
Сегодня холод и забвенье,
И мысли о вчерашнем нет.

Дон Гутиерре

Вчера, когда не видел солнца,
Считал красивой я луну;
Сегодня солнце обожаю,
У дня лучистого в плену.
Послушай, что тебе скажу я.
Во тьме ночной сияет свет
И лаской нежной и красивой
В окрестный воздух льет привет.
Но вспыхнул яркий факел неба,
И этот свет ночной погас,
Он незаметен в море блеска,
Все взято солнцем в пышный час.
Так точно я любил когда-то
Одно из тающих светил,
Но яркий блеск планеты высшей
Тот бледный свет похоронил.
Я был во тьме согрет сияньем,
Но солнце светит горячей,
Ты все божественно затмила,
Ты как горнило всех лучей.
Лишь до того, как выйдет солнце,
Красивой кажется звезда.

Донья Менсия

Уж очень ты метафизичен
И льстишь мне.

Дон Гутиерре

Значит, можно, да?

Донья Менсия

Так хочется тебе уехать,
Что, право, даже я боюсь.

Дон Гутиерре

Как может в нас обман укрыться,
Когда с тобой я остаюсь,
И ты в мечтах со мной уходишь?

Донья Менсия

Коль будешь ты в мечтах со мной,
Дон Гутиерре, до свиданья.

Дон Гутиерре

До встречи, свет лучистый мой.

СЦЕНА 11-я

Хасинта, Донья Менсия.

Хасинта

Печально смотришь ты, сеньора.

Донья Менсия

И есть причина, почему.

Хасинта

Какое новое несчастье
Тебя смутило? Не пойму.
Скажи.

Донья Менсия

Да так.

Хасинта

Прошу, поведай,
Довериться ты можешь мне.

Донья Менсия

И жизнь, и честь на карту ставя,
Тебе довериться вполне?

Ну, что же, слушай.

Хасинта

Я - вниманье.

Донья Менсия

Севиля - родина моя.
Меня увидел там Энрике
И полюбил меня, но я
Пренебрежение являла,
Он имя повторял мое...
Звезда счастливая! Как скоро
Отец мой погасил ее!
Меня он отдал Гутиерре,
Порвал блистательную нить.
Энрике здесь, и я любила,
И честь свою должна хранить!
(Уходят.)

СЦЕНА 12-я

Зал в Севильском Алькасаре.
Донья Леонор и Инес, закутанные в
мантии.

Инес

В часовню он идет, сюда выходит,
Когда пойдет, пади к его ногам.

Донья Леонор

О только бы обида отомстилась,
О только бы он внял моим мольбам!

СЦЕНА 13-я

Король, слуги, солдат, старик, просители. -
Те же.

Голоса (за сценой)

Подайтесь! Государь!

Проситель 1-й

властитель,

Молю,

Прочти вот это.

Король

Будет прочтено.

Проситель 2-й

Взгляни, властитель...

Король

Хорошо.

Проситель 2-й (в сторону)

Немного

Он тратит слов.

Проситель 3-й

Да будет мне дано
Мгновение внимания, властитель.
Тебя я, государь, о том прошу...

Король

В прошеньи видно все.

Солдат (в сторону)

смутился!

Как я

дышу.

Не в силах страх сдержать. Едва

Король

Чем ты смущен?

Солдат

увидел {5}!

Как чем? Тебя

Король

Отлично. Что ты хочешь?

Солдат

Я солдат.

Дай повышение.

Король

Малого ты просишь.

Даю тебе я роту.

Солдат

О, сто крат

Благословен я!

Старик

Я старик убогий,

Прошу даянья.

Король

Вот тебе алмаз.

Старик

Ты для меня с себя его снимаешь?

Король

Дивишься? Если б мог я, так

сейчас

Весь мир в один алмаз я превратил

бы.

Донья Леонор

Сеньор, к твоим склоняюсь я

стопам,

пришла я,

взываю,

час.

В смущении, за честь просить

Прошу, внимли моим мольбам.

О правосудии, в слезах, к тебе

Лишь Бог и ты мне внимлют в этот

Король

Сеньора, встань и успокойся.

Донья Леонор (вставая)

Я...

Король

Подожди. Пусть все оставят нас.

(Все уходят, кроме дамы.)

СЦЕНА 14-я

Король, Донья Леонор.

Король

сказала,

должна бы

Теперь я слушаю. Коль ты, как ты

За честь свою просить пришла,

То было б вещью недостойной,

Чтоб перед всеми честь просить

Заметь, что я король Кастильи.

Но Гутиерре там подходит.

Коль он тебя со мной увидит,

Поймет, что мне сказала ты.

За этим занавесом скройся

И жди, пока возможно будет

Тебе оттуда появиться.

Донья Леонор

Я повинуюсь, государь.

(Прячется.)

СЦЕНА 15-я
Кокин, Король.

Кокин (про себя)

Черт побери, из залы в залу,
И чтобы той, что так лицом
красива,
стыдом.
За правосудие пришлось платить

Донья Леонор

О, Педро, ты, что назван
Правосудным,
Планета высшая Кастильи, ярким
днем
Над нашим полушарием горящий,
Юпитер всей Испании, чей меч
Умеет в должный миг, сверкая и
блистая,
Неверным маврам голову отсечь,
И озарить сияньем воздух,
И ослепить виновный взор,
Кровавым кругом возникая:
Перед тобою Леонор,
Что в Андалузии (то лесть) зовут
прекрасной:
Не то, что красота моя
Велела так, но в том звезды
веленье;
Сказавши, что красива я,
Сказали тем, что я несчастна,
Под тенью красоты всегда
Не много счастья, властитель.
Меня, - и в том моя беда, -
Один отметил кабальеро,
Со мной свои связал он сны.
О лучше б он мне был любовным
василиском,
Ревнивым аспидом живой моей
весны!
На мне остановил он взоры,
За взорами желание пошло,

следом,
часто,
ночь,
мне,
казалась
явилась,
проходит,
степеням {6}.
возникает,
громам,
вначале,
стран,
обман;
супругом;
рыбак
мрак.

А за желанием любовь явилась
Так быстро все произошло,
И стал он в улице моей бывать так
Что видел в ней, как умирает
И видел в ней, как день веселый,
Теряя блеск, уходит прочь.
О, государь великий, как сказать
Увы, слабеет голос мой,
Он ранен, - как сказать сумею,
Что в сердце вид любви такой
Зажег внимание? Хоть явно я
Холодною, но тронута была;
А за вниманием признательность
А вслед за нею страсть пришла.
Кто школу высшую влюбленности
Тот узнает любовь по разным
От искорки пожар великий
От ветра малого приходим мы к
Из тучки, что была чуть зримою
Потоп рождается, дожди для многих
Из света малого великое сиянье,
И из любви слепой мучительный
Так искра, малый ветер, тучка,
Любви давая облик свой,
Пред взором быстро возникают
Пожаром, вихрем и грозой.
Он слово дал мне быть моим
Приманка в том для женщин, чем
Умеет честь опутать хитрой сетью
И чувства погрузить в дремотный

Здесь голос мой дрожит, сказать я
не решаюсь,
возможность;
бережлива,
обширна,
явным,
счесть;
невозможно
мною,
возможность
он богат;
сто крат.

Что, слово давши, он солгал.
Но удивительно ли это?
Кто, слово дав, его сдержал?
Войти в мой дом он получил
Но, честь ценя, хранила я ее,
В любви была щедра, но в чести
И в том нашла прибежище свое.
Но слухи так растут и так молва
Что, правда, лучше было мне
Не сохранять ее с таким позором
А потерять тайком и в тишине {7}.
Я правосудия искала; но бедна я;
Напрасны жалобы; его друзей не
И так как он женат, и так как
Поэтому вернуть мне честь,
Прошу тебя, о, Педро знаменитый,
Коль сжалиться ты можешь надо
Коль правосудье мне дарует
Великодушный голос твой,
Прошу, пусть он мне даст
В обитель поступить, - он может,
Дон Гутиерре Солис - мой обидчик.
За честь мою вступишь, молю тебя

Король

Сеньора, я тебе внимаю
С тем большим чувством и заботой,
Что я Атлант, и тяготеет
Закон всей тяжестью на мне.
Раз Гутиерре связан браком,
Как говоришь ты, он не может
Честь возвратить тебе всецело;
Но правосудие мое
Все сделает, что только можно,

Раз честь тебе не возвращают,
С которой все ж ты не рассталась.
Я должен выслушать и то,
Что скажет сторона другая;
Вторичный слух иметь нам нужно
Затем, чтоб, кто пришел позднее,
Себе внимание нашел;
И верь мне, Леонор, сумею
Так рассмотреть твое я дело,
Что ты не скажешь - он повсюду
Друзей имеет, я бедна.

Кокин

Как тень, идя за господином,
Который где-то там остался,
Зашел я, а куда, Бог весть.
Да снизойдет ко мне Всевышний!
Король глядит, меня заметил,
И вид суровый принимает.
Да пожелают Небеса,
Чтоб не был тот балкон высоким,
Коли придет ему желанье
Меня швырнуть через перила.

Король

Кто ты?

Кокин

Кто я, сеньор?

Король

Да, ты.

Кокин

Я (да поможет мне Всевышний!)
Все, что пожелаешь ты,

властитель,

Без убыли и без прибавки;
Вчера мне дал один мудрец
Совет, весьма благоразумный,
Чтоб никогда никем я не был,
Ничем, чего ты не желаешь;

Итак, урок пошел мне впрок,
Что раньше, и теперь, и после
Я был лишь тем, чего ты хочешь,
Я то, чего желать ты можешь,
И буду тем, что повелишь.
Так вот каков я в самом деле!
Теперь же, если ты позволишь,
Стопы свои туда направлю,
Откуда мерно я ступал.

Король

Хотя ты мне ответил ровно
Настолько, сколько сам я знаю,
Тебя я спрашиваю, кто ты.

Кокин

Я мог бы дать тебе ответ,
Вполне к вопросу подходящий,
Когда бы только не боялся,
Что ты, как я тебе отвечу,
Меня швырнешь через балкон,
Затем, что в твой дворец вошел я
Без оснований и причины,
Такое ремесло имея,
В котором нет тебе нужды.

Король

Каким же ремеслом ты занят?

Кокин

Я скороход и переносчик
Всех новостей, разузнаватель
Всех интересов; от меня
Ни послушник, ни постриженный
Никак укрыться не сумеют:
Кто больше мне дает, о том я
И больше говорю всегда.
Я в каждый дом, как в свой,

вступаю,

А в доме Дона Гутиерре
Как в дополнительных палатах
Себя я чувствую теперь;
Из Кордовы там андалусский

я,

Был конь доверен мне прекрасный.
С утехой я за панибрата,
А что до скуки и забот,
Они мне вовсе неизвестны,
Мне им служить не приходилось.
Ну, словом, здесь, где нахожусь

Дворецкий смеха я теперь,
И камер-юнкер удовольствий,
И управитель развлечений,
И, как приставник наслажденья,
В его ливрею я одет.
А потому я и боялся,
Что буду узнан я тобою:
Король, который не смеется,
Боюсь, мне в спину может дать
Пинков изряднейших с полсотни,
За то, что шляюсь я без дела.

Король

Так на своем ты попеченьи
Имеешь смех?

Кокин

Да, государь;
И чтоб ты в этом убедился,
Гляди, и ты увидишь тотчас,
Вот так тебе изображаю
Я graciosо во дворце.
(Закрывается.)

Король

Отлично; мне теперь известно,
Кто ты; итак, с тобой мы можем
Условье заключить.

Кокин

Какое?

Король

Других смеяться заставлять,
Ты этим, как сказал мне, занят?

Кокин

Так точно.

Король

Каждый раз, как только
Меня заставишь рассмеяться,
Я сто эскудов дам тебе;
Но ежели ты не сумеешь
В течение месяца ни разу
Меня заставить рассмеяться,
Все зубы вырвут у тебя.

Кокин

Меня ты этим побуждаешь
Быть лжесвидетелем, и будет
Не по закону то условие,
С ущербом страшным.

Король

Почему?

Кокин

Как почему? Да потому что
С ущербом явным я останусь.
Как говорим мы, – кто смеется,
Тот этим зубы кажет нам;
Коль покажу я их рыдая,
То будет значить, что смеюсь я
Наоборот. Молва вещает,
Настолько ты суров и строг,
Что всем показываешь зубы;
Что ж сделал я тебе, что только
Меня ты их лишить желаешь?
Но будь, что будет: по рукам.
Чтоб только ты сейчас позволил
Мне удалиться, принимаю;
Как проходя меж экипажей,
Я целый месяц буду цел;
Когда же он окончен будет,
Что в том, что старость,

торжествуя,

Во рту моем найдет квартиру!
Давай, попробую теперь,
Умею ль щекотать я словом.
Чтоб черт меня побрал! Смеяться
Ты будешь. Это мы увидим.
До скорой встречи, и прощай.

СЦЕНА 16-я

Дон Энрике, Дон Гутиерре, Дон Диего,
Дон Ариас, слуги, Король.

Дон Энрике

Дай руку мне свою, властитель.

Король

Добро пожаловать, Энрике.
Как чувствуешь себя?

Дон Энрике

Отлично.
Испуг сильней был, чем удар.

Дон Гутиерре

Дай руку также мне, властитель,
Коли, смиренный, заслужил я
Такого счастья и почета;
Там, где ты ступишь, небосвод,
Который пурпуром сияет.
Да ниспошлет тебе Всевышний
Здоровье, нужное для царства,
Чтобы Испания тебя
Венчанным лаврами узрела.

Король

Дон Гутиерре, на тебя мне...

Дон Гутиерре

Свое лицо ты отвращаешь?

Король

Приносят жалобы.

Дон Гутиерре

Они
Наверное несправедливы.

Король

Скажи мне, кто это такое,
Из рода знатного в Севилье.
Чье имя Донья Леонор?

Дон Гутиерре

То благородная сеньора,
Красивая, одна из лучших,
Что украшенья составляют
Для всей страны.

Король

Какое к ней
Ты обязательство имеешь,
Что неучтиво, неразумно,
Неблагодарно не исполнил?

Дон Гутиерре

Тебе ни в чем я не солгу;
Затем, что, государь, кто честен,
Тот никогда не лжет, тем меньше
Пред королем своим. Да, правда,
Я ей служил, и в эти дни
Моим намерением было
На ней жениться, и женился б,
Когда бы все не изменилось
По воле времени. К ней в дом
Я приходил вполне открыто;
Хоть обязательством жениться
Соединен я с нею не был.
Итак, я измениться мог,
И, чувствуя себя свободным,
В Севилье в брак вступил я с

дамой

Из рода знатного, чье имя

Менсия де Акунья; с ней
Живу я в загородном доме.
Дурным советам повинуюсь
(Кто с добрым именем расстаться
Советует, в том блага нет),
Решилась Леонор на тяжбу,
Мой брак обжаловать решилась.
Судья, хотя и самый строгий,
Все доводы ее отверг,
Она же в этом увидала
Лицеприятие. Ты можешь
Сам рассудить: коль будет нужно
Лицеприятие для той,
Что так красива, не нашла ли б
Она себе лицепрятье!
И вот, тебе о том сказавши,
Таким обманом Леонор
В тебе найти защиту хочет;
К твоим ногам и я повергнусь,
И, верноподданный, покорный,
Я правосудью твоему
Даю и голову, и шпагу.

Король

Какую ты имел причину
Для перемены, столь великой?

Дон Гутиерре

Ужели это ново так,
Что человек меняться может?
Мы это видим ежедневно.

Король

крайность

Да, но из крайности чтоб в
Тот перешел, кто так любил,
Иметь он должен важный довод.

Дон Гутиерре

безмолвным;

Прошу, позволь мне быть
Мужчина я, и я за женщин,
Когда отсутствуют они,

Скорее жизнь отдам, чем буду
Порочить их своею речью.

Король

Так, значит, ты имел причину?

Дон Гутиерре

Да, повелитель; но поверь,
Что, если б я для оправданья
Ее сказать теперь был должен,
И если б шел вопрос о жизни, —
Как прежде, честь ее любя,
Я той причины не сказал бы.

Король

Так вот я знать ее желаю.

Дон Гутиерре

Сеньор...

Король

Пусть это любопытство.

Дон Гутиерре

Заметь...

Король

Прошу не возражать;
Клянусь, коль гнев мной

овладеет...

Дон Гутиерре

Сеньор, сеньор, не нужно

клясться;

Не столько важно, если здесь я
Не буду тем, кем должен быть,
Чем увидать, что ты разгневан.

Король (в сторону)

Его принудил я, чтоб громко
Он рассказал мне все, как было:
Коль он солжет мне, Леонор
Ответ мне должный дать сумеет,
А раз он правду скажет, будет
Известно ей, что я все знаю,
И ей придется замолчать.
Так говори же.

Дон Гутиерре

Против воли
Твое желанье исполняю.
Войдя к ней в дом однажды ночью,
Я в комнате услышал шум,
Вошел в нее и в то же время
Фигуру увидал мужчины,
Но только что его увидел,
Он бросился через балкон;
За ним спустился я немедля,
Но не узнал его, он скрылся.

Дон Ариас (в сторону)

Что слышу? Да поможет Небо!

Дон Гутиерре

И хоть она ответ дала,
Который я принять был должен,
И хоть ни разу в оскорбленье
Вполне уверовать не мог я,
Тот случай удержал меня
И не дал мне на ней жениться;
Любовь и честь - две страсти

духа,

Любовь обидишь, честь обидишь,
Обида страсти - боль души.

СЦЕНА 17-я

Донья Леонор. - Те же.

Донья Леонор

Прости, великий повелитель,

Но удержаться не могла я.
Увидевши, что столько бедствий
Ко мне явились толпой.

Король (в сторону)

Свидетель Небо, он солгал мне,
Отлично, опыт мой удался!

Донья Леонор

Раз притязания я слышу,
Что честь мою хотят отнять,
Несправедливо это было б,
Чтоб я замедлила ответом;
Не так мне важно жизнь утратить,
Коли должна я заплатить
За это дерзновенье жизнью,
Как вместе жизнь и честь

утратить .

Дон Ариас в мой дом явился...

Дон Ариас

Сеньора, подожди, стой!
Позволь мне говорить, властитель,
Мне надлежит за честь вступиться
С тобою говорящей дамы.
В ту ночь была у Леонор
Та, с кем я в брак вступил бы,

если

Желанье парки беспощадной
Не пресекло ей жизнь. За нею,
Любовник верный, я пришел
И к Леонор вошел! (то дерзость
Влюбленного), причем не в силах
Была меня сдержать хозяйка;
Дон Гутиерре мне во след;
В испуге Леонор велела
В ту комнату мне удалиться,
Что я исполнил. О, да будет
Тысячекратно проклят тот,
Кто мненью женщины послушен!
Меня он в комнате услышал,
Вошел, я чрез балкон сокрылся,
Затем, что был он там как муж.
Но раз тогда я спасся бегством,

Перед собой имея мужа,
Теперь, когда он это слово
Отверг, я перед ним стою.
Дай, повелитель, мне возможность,
Чтобы на честном поле битвы,
Как кабальеро, доказал я,
Что честь чиста у Леонор.

Дон Гутиерре

Я выйду...
(Хватаются за шпаги.)

Король

Это что такое?
Передо мной за шпагу браться?
Меня увидя, не дрожите?
Передо мною гордым быть?
Взять их немедля: посадить их
В две башни разные; и будьте
Мне благодарны, если тотчас
Вам головы я не отсек.
(Уходит.)

Дон Ариас

Раз Леонор моей виною
С своей рассталась честной
славой,
Обязан будучи пред нею,
Я честь ее восстановлю.

Дон Гутиерре (в сторону)

Не то мне горестно в несчастье,
Что Короля так прогневил я,
Но то мне горестно, что нынче
С Менсией не увижусь я.
(Их уводят.)

Дон Энрике (в сторону)

(Раз Гутиерре взят, отправлюсь
Я на охоту, и сегодня
Увижу вечером Менсию.)
Идем со мною, я тебе

Скажу два слова, Дон Диего;
Я на своем стоять намерен,
Одно из двух: смерть иль победа.
(Уходят.)

Донья Леонор

Я не дышу, я не живу!
Неблагодарный, низкий, лживый,
Жестокий, подлый, и обманщик,
Ты, беззаконный, ты, безбожный,
Да покарают Небеса,
И так как честь я потеряла
Безвинно, пусть ты месть узнаешь.
Пусть та же боль тебя постигнет,
Которую узнала я,
Пусть ты, своей покрытый кровью,
Свое бесчестие увидишь,
Пусть будешь собственным оружием
Ты умерщвлен. Аминь! Аминь!
О горе, честь я потеряла,
О горе, смерть свою нашла!

ХОРНАДА ВТОРАЯ

Сад при загородном доме.

СЦЕНА 1-я

Хасинта и Дон Энрике, в темноте.

Хасинта

Тихонько.

Дон Энрике

Я едва ступаю.

Хасинта

Вот мы в саду, и сумрак ночи
Тебя скрывает, как покровом,
И Дона Гутиерре нет,

Под стражей он; не сомневайся,
Достигнешь ты победы сладкой
И будешь награжден любовью.

Дон Энрике

Хасинта, я тебе сказал,
Тебе доставлю я свободу,
Но, ежели такой наградой
За эту важную услугу
Ты недовольна, лишь скажи,
Проси без всяких опасений:
Располагай по произволу
Моею жизнью и душою.

Хасинта

Здесь госпожа моя всегда
Часть ночи меж цветов проводит.

Дон Энрике

Молчи, молчи, не говори мне
Ни слова более, боюсь я,
Нас ветер может услышать.

Хасинта

А я, чтобы моя отлучка
Не послужила мне виною,
Должна вернуться.
(Уходит.)

Дон Энрике

Помоги же
Моим желаниям, любовь.
Я спрячусь меж зеленых листьев;
Под их охраною не первый
Я похищу лучи у солнца.
Мне оправданье – Актеон {1}.
(Уходит.)

СЦЕНА 2-я

Донья Менсия, Хасинта, Теодора,

служанки.

Донья Менсия.

Хасинта, Сильвия и Дора!

Хасинта

Что повелишь?

Донья Менсия

Зажгите свечи
И приходите все, чтоб вместе
Беседой скуку разогнать;
Пока в отлучке Гутierre,
Побудем здесь, где замышляет
Природа победить искусство
В создании красивых мест.
Ты, Теодора...

Теодора

Что прикажешь?

Донья Менсия

Веселым пеньем развлеки мне
Мою печаль.

Теодора

Я буду рада,
Коль песня развлечет тебя.
(На небольшой столик ставят свечу;
Донья Менсия садится среди подушек,
Теодора поет.)
Соловей, веселой песней
Этот сад ты наполняешь,
Подожди, не улетай же,
Ты во мне рождаешь грусть {2}.
(Донья Менсия засыпает.)

Хасинта

Не пой; она уже уснула,
И сон в душе у ней лелеет
Успокоение; тревоги

В дремоте свой приют нашли,
Дадим же ей поспать спокойно.

Теодора

Умолкнем, и исчезнет повод
Для пробужденья.

Хасинта (в сторону)

Я умолкну,
Чтоб этот повод отыскал
Тот, кто найти его желает.
Прислужницы, как часто было,
Что самой знаменитой чести
Чрез вас был нанесен удар.
(Все служанки уходят.)

СЦЕНА 3-я

Дон Энрике. - Донья Менсия, спящая.

Дон Энрике

Она одна. Пускай не будет
Для чувств сомненья в этом
счастье.

И, случай этот сам создавши,
Раз не дает его судьба,
Я жду, что место мне и время
Помогут. - Нежная Менсия!

Донья Менсия (просыпается)

Творец Небесный!

Дон Энрике

Не пугайся.

Донья Менсия

Что это значит?

Дон Энрике

Дерзкий шаг,

Который может быть оправдан
Тем, что томился я так долго.

Донья Менсия

И ты, властитель...

Дон Энрике

Не смущайся.

Донья Менсия

Решился...

Дон Энрике

Не тревожь себя.

Донья Менсия

Войти...

Дон Энрике

Не гневайся на это.

Донья Менсия

В мой дом, не думая, что этим
Ты женщину навек погубишь
И в то же время оскорбишь
Столь знаменитого вассала,
Что был с тобой великодушным?

Дон Энрике

Я принял твой совет. Ведь ты же
Сказала мне, чтоб услышал
Я оправданья этой дамы;
Я прихожу, чтоб оправдалась
Ты предо мной в моей обиде.

Донья Менсия

Да, верно, виновата я:
Но, если нужно оправдаться,

Не сомневайся, повелитель,
Что я оправдываться буду
Согласно с честью моей.

Дон Энрике

Ты, может быть, предполагаешь,
Что я не знаю, как обязан
Я уважением глубоким
К происхожденью твоему
И к незапятнанному нраву?
Не птиц искал я, здесь назначив
Свою охоту, не хотел я
Мешать им петь приход зари,
Искал я цапли белоснежной,
Искал тебя, что так взлетает
Среди полян небес лазурных,
Настолько в небесах парит,
Что прикасается в полете
До золотых чертогов солнца.

Донья Менсия

О да, о цапле белоснежной
Ты справедливо говоришь;
Чутье у цапли, повелитель,
До удивительности точно;
Меж облаков она несется.
Живая птица из огня,
Немая молния без блеска,
Крылатая, с инстинктом, тучка,
Комета дымная без света,
И царских коршунов она
Полетом обмануть хотела б,
И ото всех когда стремится,
Известно ей, как утверждают,
Который умертвит ее,
И прежде чем она с ним вступит
В борьбу, ей страх овладевает,
Она дрожит, она трепещет,
И перья восстают на ней.
Вот так и я, о повелитель,
Тебя увидевши, прониклась
Молчанием, оцепененьем,
Свою опасность поняла
И, испугавшись, задрожала,
Затрепетав, прониклась страхом;

Затем, что страх мой понимает,
Затем, что знает мой испуг,
Что буду я тобой убита.

Дон Энрике

Чтоб говорить с тобой, пришел я
И не хочу терять возможность.

Донья Менсия

И это терпят Небеса?
Я закричу.

Дон Энрике

И этим только
Сама себя ты обесславишь.

Донья Менсия

О, как мне звери не помогут?

Дон Энрике

Боятся рассердить меня.

СЦЕНА 4-я

Дон Гутиерре. - Те же.

Дон Гутиерре (за сценой)

Кокин, держи-ка это стремя
И постучи вот в эту дверь.

Донья Менсия

О Небо! мне не лгали страхи,
И смерть моя пришла теперь.
Дон Гутиерре! Боже, Боже!

Дон Энрике

Несчастливым я на свет рожден!

Донья Менсия

О, что теперь со мною будет,
Коль здесь тебя увидит он?

Дон Энрике

Так что же делать?

Донья Менсия

Удалиться.

Дон Энрике

Чтоб я скрываться стал? О нет!

Донья Менсия

Честь женщины тебе должна бы
Великодушный дать совет,
Повлечь тебя и к большим жертвам.
Тебе уйти нельзя теперь:
Служанки, ничего не зная,
Немедленно открыли дверь.

Дон Энрике

Что ж сделать в этом затруднении?

Донья Менсия

Иди туда, среди ветвей,
За ту зеленую беседку,
И спрячься в комнате моей.

Дон Энрике

До этой я не знал минуты,
Что значит страх или испуг.
Как полон храбрости сердечной,
Как властен должен быть супруг!
(Уходит.)

Донья Менсия

Коль женщина, когда невинна,
Бояться всяких бед должна,

Творец мой, как она трепещет,
Когда за нею есть вина!

СЦЕНА 5-я

Дон Гутиерре, Кокан, Хасинта, Донья
Менсия.

Дон Гутиерре

Меня обнять тысячекратно
Ты можешь, радость и любовь.

Донья Менсия

Тебя я нежно обнимаю,
И обнимаю вновь и вновь.

Дон Гутиерре

Теперь не можешь ты сказать мне,
Что не вернулся я к тебе.

Донья Менсия

Я так ценю твое вниманье,
Ты тверд наперекор судьбе.

Дон Гутиерре

Хоть я и муж, мое блаженство,
Душа, как прежде, влюблена,
И красота, хотя бы наша,
Всегда заслуг своих полна;
Служить ей нужно неизменно;
Тем более, когда для нас
Она блистает постоянно,
Служить ей нужно каждый час.

Донья Менсия

Благодарить тебя должна я.

Дон Гутиерре

Алькайд мой родственник и друг,
И, с тела сняв оковы плена,

Замкнул он душу в тесный круг,
Затем, что дал он мне возможность
С тобою быть, любовь моя.

Донья Менсия

Кто видел большее блаженство?..

Дон Гутиерре

Чем то, которым полон я.
Хоть, если верно рассмотрел я,
Мне разрешив придти сюда,
Еще не много мне он сделал;
С душой расстался я, когда
Вошел в тюрьму, - ее оставил
С тобою, милая моя;
Вновь близ тебя соединились
Душа и жизнь - для бытия;
Они, на время разделившись,
Чуть теплились, едва дыша:
В одной темнице жизнь скучала,
В другой томилась душа.

Донья Менсия

Два инструмента, как мы знаем,
Когда настроили их в лад,
Соединяясь в звуках эхо,
Согласным звоном говорят;
В одном едва заденешь струны,
Как ветром ранен и другой,
Хотя б никто не прикасался
К нему играющей рукой;
Во мне мы видим этот опыт:
Постигни там удар тебя,
Была бы ранена я насмерть
И умерла бы здесь, любя.

Кокин

Не дашь ли руку мне, сеньора,
Хотя бы на единый миг?
Я узник, взятый для проформы,
Скорблю и плачу; стон и крик
В моей душе; я умираю,
Не ведаю, за что, когда...

Донья Менсия

Что, наконец, сказать ты хочешь?

Кокин

Конец с началом навсегда
В рассказах у Кокина слиты.
Я мил чрезмерно Королю,
И ежели пойдет так дальше,
Удел я горький претерплю:
С судьбою моего владыки
Судьба смешается моя:
Он будет странствующий мертвый,
Оруженосцем буду я.

Донья Менсия (к Дону Гутиерре)

Чем угощать тебя, не знаю,
К себе я гостя не ждала.
Пойду и соберу вам ужин.

Дон Гутиерре

Пойти рабыня бы могла.

Донья Менсия

Так разве не идет рабыня?
Рабыня я и буду ей.
Хасинта, ты поди со мною
И помоги мне поскорей.

(В сторону.)

Вперед беды идти мне нужно;
Будь, честь, со мною заодно,
На дело смелое решаюсь,
Лишь удалось бы мне оно.

(Обе уходят.)

СЦЕНА 6-я

Дон Гутиерре, Копии.

Дон Гутиерре

Кокин, ты здесь теперь останься

И выдумки свои забудь;
В тюрьму нам нужно до рассвета
Отправиться в обратный путь;
Осталось до зари немного.

Кокин

А хочешь, дам тебе совет,
Такой находчивый и мудрый,
Что удивился бы весь свет?
Жизнь от него твоя зависит.
О, вот совет!

Дон Гутиерре

Ну, возвещай.

Кокин

Как, здоров и невредим, ты можешь
Сказать своей тюрьме "прощай".

Дон Гутиерре

Ну, как же так?

Кокин

Да очень просто.
Теперь ты здоров и невредим?
Так ты в тюрьму не возвращайся,
Вопрос мы этим разрешим.

Дон Гутиерре

Ах, подлый ты, ах ты, негодный,
Клянусь, что я тебя убью!
Такое дело ты хотел бы
На совесть наложить мою?
Не понимаешь, как обязан
Перед алькайдом я с тех пор,
Как он доверье оказал мне?

Кокин

Весьма сомнительно, сеньор,
Каким себя Король окажет;

И так как, в качестве слуги,
Законом чести я не связан,
Не жди и думать не моги,
Что я с тобой вернусь обратно.

Дон Гутиерре

И ты б оставить мог меня?

Кокин

А что ж?

Дон Гутиерре

А о тебе что скажут?

Кокин

Неужто ж я, судьбу кляня,
Помру из-за того, что скажут?
Когда б исправить как-нибудь
Нам можно было смерть, тогда бы
К тебе я смело мог примкнуть
И за тебя горой вступиться,
Но в смерти послаблений нет.
Что жизнь людская? Лотерея:
Вхожу, отлично, взял билет
И проиграл - конец. Кто может
Другой билет мне дать? Никто.
Боюсь с тобою быть в накладе,
В тираже числиться лет сто.

СЦЕНА 7-я

Донья Менсия, в большой тревоге, - Те
же.

Донья Менсия

Сеньор, к тебе спешу в тревоге,
Защиты я прошу твоей.

Дон Гутиерре

О Боже! Что могло случиться?

Донья Менсия

Какой-то человек...

Дон Гутиерре

Скорей!

Донья Менсия

В плаще... лица его не видно...
Он в комнате моей стоит.
Будь мне защитой, Гутиерре.

Дон Гутиерре

Всевышний нас да сохранит.
Что говоришь ты? В этом доме -
В плаще, мужчина?

Донья Менсия

Да, его
Сама я видела.

Дон Гутиерре

Весь лед я
От сообщенья твоего!
Возьми свечу.

Кокин

Кто, я?

Дон Гутиерре

Конечно.
Свой страх отбрось, иди за мной.

Донья Менсия

О трус, в тебе так много страха?
Тебя пугает мрак ночной?
Вынь шпагу, я иду с тобой.
Свеча упала, вот беда.
(В то время, как берет свечу,

обманно гасит ее.)

СЦЕНА 8-я

Хасинта и Дон Энрике, следом за ней. - Те же.

Дон Гутиерре

Лишь этого недоставало;
Так я впотьмах пойду туда.
(Уходит.)

Хасинта (в сторону, к Дону Энрике)

одной
другой

Все выходы мне здесь известны.
Иди смелей, сеньор, за мной.
(В то время, как Дон Гутиерре вышел из
двери, Хасинта уводит Дона Энрике с
стороны. Дон Гутиерре возвращается и
сталкивается с Кокином.)

Кокин

Куда теперь мне путь направить?

Дон Гутиерре (в сторону)

Я с кем-то повстречался... Стой!

Кокин

Заметь, сеньор...

Дон Гутиерре (в сторону)

Клянуся Богом,
Его не выпущу, пока
Не назовет себя, а после
Его убьет моя рука.

Кокин

Заметь, что я...

Донья Менсия (в сторону)

Какая пытка!
Что, если встретил он его?
О, горе мне!
(Хасинта возвращается со свечой.)

Дон Гутиерре

Свеча явилась, -
Ну, кто ты?

Кокин

Кто же? Моего
Ты больше имени не знаешь?

Дон Гутиерре

Что за обманные мечты!

Кокин

Тебе, ведь дважды говорил я.

Дон Гутиерре

Как мог я знать, что это ты?
О, где набраться мне терпенья!

Донья Менсия (в сторону, к Хасинте)

Хасинта, он ушел?

Хасинта

Ушел.

Донья Менсия

Какие вещи происходят!
Хоть ты бы дом весь обошел:
Наверно разузнали воры,
Что нет тебя, и вот в твоём
Отсутствии нашли приманку.

Дон Гутиерре

Пойду и осмотрю весь дом.
О, если бы ушла со вздохом
Тревога тяжкая моя!
Чтобы на дом мой посягнули,
Узнав, что отлучился я!
(Уходит с Кокином.)

СЦЕНА 9-я
Донья Менсия, Хасинта.

Хасинта

В душе бестрепетной, сеньора,
Большую смелость ты нашла.
Решиться на такое дело!

Донья Менсия

Я этим жизнь свою спасла.

Хасинта

Зачем же так ты поступила?

Донья Менсия

Не охраняй свою я честь,
Услышать мог бы Гутиерре,
Что кто-то в комнатах там есть,
И он считал бы несомненным,
Что я помощницей была;
И в этом трудном положении
Я самой правдой солгала.

СЦЕНА 10-я
Дон Гутиерре, под плащом у него спрятан
кинжал. - Донья Менсия, Хасинта.

Дон Гутиерре (к Донье Менсии)

Каким ты странным заблуждением
Была обманута сейчас!
Все комнаты прошел я в доме,
Все осмотрел мой зоркий глаз,

Но я и тени не заметил
Того, что увидела ты.

(В сторону.)

(Но горе! я для утешенья
Лелею лживые мечты.
Я там нашел кинжал какой-то,
И подозреньем ранен я.
В нем смерть мне. Но об этом

после.)

Менсия, милая моя,
Уж ночь покров свой собирает
В прохладе сумрачных теней,
И убегает боязливо
От светлых солнечных лучей.
Мне очень больно, что тебя я
Оставить должен здесь одну,
Притом оставить с этим страхом.
Но мне пора.

Донья Менсия

Свою жену,
Которой ты любим всем сердцем,
При расставаньи обними.

Дон Гутиерре

Твое внимание ценю я,
Мой нежный поцелуй прими.
(В то мгновение, как он хочет обнять
Донью Менсию, она видит кинжал.)

Донья Менсия

Сеньор, постой! Тебе ни разу
Я в жизнь свою не солгала.
И ты кинжал свой поднимаешь?

Дон Гутиерре

Чем так смутиться ты могла,
Супруга, счастье, Менсия?

Донья Менсия

Кинжал увидела я твой,
И мне почудилось, что кровью

Облита я перед тобой.

Дон Гутиерре

Когда я в дом вошел, понятно,
Кинжал я вынул из ножен.

Донья Менсия

Мне всюду чудятся виденья.

Дон Гутиерре

Чем может быть твой ум смущен?

Донья Менсия

Тебе ни разу не лгала я.

Дон Гутиерре

Какие глупые слова!
Но, если мы чего боимся,
У нас слабеет голова.

Донья Менсия

Во мне печаль, во мне заботы,
И оттого я как в бреду.

Дон Гутиерре

Ну, до свиданья. Нынче ночью,
Коль будет можно, я приду.

Донья Менсия

Да сохранит тебя Всевышний!
(В сторону.)
О ужас! Точно я во сне!

Дон Гутиерре (в сторону)

О честь, нам много будет нужно
Поговорить наедине!
(Уходят.)

СЦЕНА 11-я
Королевский покой в Алькасаре.

Дон Диего и Король, со щитом и в
цветном

плаще; в то время, как он говорит,
он надевает черное одеяние.

Король

Возьми-ка щит мой, Дон Диего.

Дон Диего

Поздненько спать домой приходишь.

Король

Всю ночь по улицам бродил я,
Подробно хочется мне знать
Все, что в Севилье происходит:
Здесь, что ни ночь, услышишь

новость,

И обо всем хочу подробно
Я узнавать таким путем.

Дон Диего

Благоразумно поступаешь,
Король в своих владеньях должен
Быть Аргусом, чьи очи смотрят,
Не зная сна, и оттого
На скипетре твоём эмблема -
Два глаза. Но скажи, властитель,
Что видел ты?

Король

Я видел много
Влюбленных, спрятанных в тени,
Бессонных дам; я видел пляски;
Я слышал музыку и песни;
Я видел множество игорных
Домов, чьи вывески гласят:
"Прохожий, здесь играют в карты".
Бесчисленных повсюду видел

Я храбрецов, и сообщаю:
Ничто так не противно мне,
Как видеть храбрецов так много
И знать, что храбрецом считаться
Здесь должность некая. Однако,
Чтоб не сказали мне, что я
К ней невнимателен, подробно
У целой шайки этих храбрых
Один испробовал я смелость.

Дон Диего

И в этом дурно поступил.

Король

Напротив, поступил прекрасно:
Они, я думаю, довольны,
Я расписал им светлой кровью

{3}...

Дон Диего

Что?

Король

Их ремесленный диплом.

СЦЕНА 12-я

Кокин. - Те же.

Кокин (в сторону)

Не захотел пойти я в башню,
Чтоб разузнать здесь и разведать,
Что говорят насчет ареста
Владыки моего. Но тсс!
Удержим наше любопытство,
Тут сам Король стоит пред нами.

Король

Кокин!

Кокин

Сеньор!

Король

Как поживаешь?

Кокин

Ответить должен: как студент.

Король

Ну, как же? я не понимаю.

Кокин

изрядно,

тут

Король

Скажи нам что-нибудь, Кокин.
Коль мне понравится, ты знаешь,
В твоём кармане сто эскудов.

Кокин

Ну, это значило б, что нынче
В комедии играешь ты,
Зовущейся Властитель-Ангел.
Однако ж у меня сегодня
В запасе есть один рассказец
И эпиграмма есть в конце.

Король

Коли твоя, она изящна.
Итак, рассказ.

Кокин

Вчера я видел,
Кастрат с постели встал, с

МОШНОЮ,

Как бы с мешком для бороды.
Неужто ты не рассмеешься,
Подумав, что, совсем здоровый,
Себя он пластырем украсил?
(Великий Педро, не прошу
Ни виноградников, ни замков,
Одну улыбку дай мне только,
Перед стыдливым gracioso
В перчатку улыбнись разок.)
"О Флоро, все мы полагаем,
Что дом твой совершенно пуст:
О том нам вывеска вещает
Рассказом безглагольных уст.
Где нет письма, конверт там есть

ли,

И кожа, если нет плода?
Итак, не трать ты время даром,
Не трать бесплодного труда.
Для пашни паровой, я знаю,
Соха полезна и нужна;
Но, раз земля родить не может,
К чему соха и борона?"

Король

Ты кормишь нас холодным блюдом.

Кокин

В запасе нету горячее.

СЦЕНА 13-я

Дон Энрике. - Те же.

Дон Энрике

Дай руку мне свою, властитель.

Король

Как чувствуешь себя, Инфант?

Дон Энрике

Здоров и счастлив, оттого, что
Тебя я вижу, повелитель,

Вполне здоровым, но об этом
Сейчас не будем говорить:
Дон Ариас...

Король

Твой приближенный:
Освободи его из башни.
И, помиривши их, Энрике,
Обоим ты доставишь жизнь.

Дон Энрике

Твою да сохраняет Небо,
И, самого себя наследник,
Да сможешь победить ты время,
Сразивши вечностью его.
(Король уходит.)

СЦЕНА 14-я

Дон Энрике, Дон Диего, Кокин.

Дон Энрике

Отправься в башню, Дон Диего,
Скажи Алькайду, чтоб привел он
Обоих узников.

(Дон Диего уходит.)

(В сторону.) (О Небо!
Дай мне терпения в беде,
Благоразумия в несчастьи.)
Кокин, ты здесь был в это время?

Кокин

Во Фландрии я лучше был бы.

Дон Энрике

Что так?

Кокин

Да как же быть: Король
Есть чудо между всех животных.

Дон Энрике

Но почему?

Кокин

Сама природа
Так повелела сзначала,
Чтобы свирепый бык мычал,
Чтоб вол в мычании был кроток,
Чтобы осел кричал, чтоб воздух
В пустынях лев будил рыканьем,
И чтобы ржал проворный конь,
И чтобы птица пела песни,
И чтобы лаяла собака,
И чтобы громко кот мяукал,
И чтобы волк протяжно выл,
И чтобы хрюкала над лужей
Свинья – и только человека
Она улыбкой наделила,
И Аристотель справедлив {4},
Когда его определяет
Он улыбающимся между
Животных: Почему ж, спрошу я,
Закон природы изменив,
Король не хочет улыбаться?
О Небо, чтоб исторгнуть только
Улыбку у него, пошли мне
Клещи веселья и острот!
(Уходит.)

СЦЕНА 15-я

Дон Гутиерре, Дон Ариас, Дон Диего, Дон
Энрике.

Дон Диего

Вот узники, сеньор.

Дон Гутиерре

Позволь нам
Припасть, сеньор, к твоим ногам.

Дон Энрике

Король, владыка мой, позволил,
Чтоб я вернул свободу вам,
И помирить вас поручил мне.

Дон Гутиерре

Твое желание – почет.
(Сравнивает кинжал, который он нашел,
со шпагой Инфанта.)

(В сторону.)

Но что я вижу? О, Всевышний!

Дон Энрике

Друг другу дайте руки.

Дон Ариас

Вот

Моя.

Дон Гутиерре

И вот мои объятья,
В них узел для тебя такой,
Что только смерть его разрушит,
Владея мертвою рукой.

Дон Ариас

Да подтвердят мои объятья,
Что дружба и моя тверда.

Дон Энрике

Отлично. Рыцари вы оба,
Раз примирились без труда:
В том шаг, достойный кабальеро.
Вы дружбой связаны одной,
Кто ж этим будет недоволен,
Тот считается со мной.

Дон Гутиерре

Сеньор, я в этой дружбе клялся
И клятву я свою сдержу,

Свою готовность подчиняться
Тебе на деле докажу.
Ты сильный враг и враг опасный:
Уж верноподданность одна
Велит послушным быть, иначе
Боязнь покорной быть должна.
И ты, и я – двоих мы стоим:
Я в поединке роковом
Сумел бы подтвердить свой вызов;
Но быть с тобою, как с врагом,
Да кто ж посмеет, кто ж посмеет?
Свой разум в здравости храня,
Так прогневить тебя боюсь я,
Что даже страшно для меня
Порою лишь тебя увидеть;
И, если б так велел мой рок,
Чтоб, не узнав тебя, со шпагой
Твою я шпагу встретить мог,
Я в крайности такой хотел бы,
Чтоб солнца свет вконец погас,
Но только б я тебя не видел
В тот трижды несчастливый час.

Дон Энрике (в сторону)

Во всех словах его и вздохах
Подозреваю я беду.
С тобой, Дон Ариас, мне нужно
Поговорить. Пойдем.

Дон Ариас

Иду.

(Док Энрике, Дон Диего и Дон Ариас

уходят.)

СЦЕНА 16-я

Дон Гутиерре

Энрике обошел молчаньем
Мои слова; сомненья нет,
Что он почувствовал и понял
То, что вложил я в свой ответ.
Могу ль я сетовать? Конечно.
Но утешенья где найду?

Я здесь один. Никто не слышит.
С собою речь я поведу.
О, Боже, кто свести сумел бы
В одно речение, кто мог бы
Одною мыслию измерить
Так много беспощадных бед,
Так много тяжких оскорблений,
Что на меня толпой трусливой
Идут и, наглые, подходят.
Теперь, о, честность, да, теперь,
Предстань во вздохах повторенных,
И ты, страдающее сердце,
Слезами горькими облившись,
Приди к дверям души, глазам.
И вам, глаза, я позволяю
Свободно плакать: не стыдитесь.
Но, честность, я к тебе взываю
И говорю, что час настал
Одною мерою измерить
Благоразумие и храбрость.
Но пусть умолкнет огорченье,
Пусть мне не позволяет честь,
Пусть мне не позволяет храбрость
Искать во вздохах облегченья;
Кто утешенья ищет в слове,
Тот низко льстит своей беде.
Но к случаю скорей приступим.
Найдем, быть может, объясненье.
О, если б мог его найти я!
О, если б Бог того хотел!
Я ночью прибыл, это правда;
Но дверь открыли мне немедля,
И я нашел свою супругу
Спокойной, ясной, как всегда.
Насчет того, что мне сказали,
Что человек там находился,
Она, - и в этом оправданье, -
Сама сказала мне о том.
Свеча упала и погасла,
Но разве есть какой свидетель,
Который мог бы опровергнуть,
Что это просто случай был?
Нашел кинжал я, но возможно,
Что был обронен он слугою,
Был кем-нибудь из слуг потерян.
А если он (о, горе мне!)
Такой, как шпага у Инфанта,

Возможно, что такая ж точно
Другая шпага есть: отделка
Ее не так уж странна.
И если ближе все рассмотрим,
И если (горе!) допущу я,
Что это был кинжал Инфанта,
Что даже в доме был он сам, -
Хоть я не мог его не видеть, -
Вполне возможно, что Менсия
В том не была совсем виновна,
Затем, что золото не раз
У слуг вниманье усыпляло.
Ну, вот: какое облегченье,
Что все так тонко рассмотрел я!
Покончим доводы свои,
Все к одному они приводят,
К тому, что я есть я, Менсия -
Менсия. Никого нет в мире,
Кто мог бы тьмою запятнать
Такой прекрасный блеск и чистый.
- Нет, мог, как дурно говорю я,
Одной довольно черной тучки.
Хоть солнца ей не запятнать,
Но солнце затемнить ей можно,
Не погасив, холодным сделать.
Какой закон несправедливый
Невинному велит страдать?
Велит, чтоб умер безгреховный?
Ты, честь, в опасном положеньи,
Тебе нет верного мгновенья,
В своей могиле ты живешь:
Раз ты от женщины зависишь,
Ты ходишь каждый миг над гробом,
Ты видишь смерть ежеминутно.
О, честь, я излечу тебя,
И если первая случайность
Так на опасность указывает,
Пускай, как первое лекарство,
Вреду я двери затворю,
Войти недугу не позволю.
И вот, как _Врач своей же чести_,
Тебе даю я предписание -
Хранить молчание и ждать:
То будет самой первой мерой;
Затем, себе даю советы:
Перед женою быть любезным,
Ее вниманьем окружить,

Любовью, лаской и заботой,
То защитительные силы,
Чтоб вместе с грубым обращеньем
Недуг зловещий не возрос;
Затем что ревность, оскорбленья,
И подозренья, и упреки
Не столько женщину излечат,
Насколько сделают больной.
Домой опять отправлюсь ночью,
И, в дом тайком войдя, увижу,
Насколько зло укоренилось;
А до тех пор сокрою все,
Пока не выясню, коль можно,
Мое несчастье и пытку,
И оскорбленье, и суровость,
И унижение, и скорбь,
И удивленье, и безумье,
И оскорбительность заботы,
И унижительность обиды,
И ревность. Ревность, я сказал?
О, горе, как я дурно сделал!
Вернись, мой возглас, в грудь

скорее,

Но нет, раз грудь моя рождает
Подобный смертоносный яд,
И раз во вне его извергнув,
Не умер я, умру, принявши
Его обратно; Потому что
Так об ехидне говорят,
Что, если вне себя увидит
Она свой яд, он ей смертелен.
Сказал я - ревность, так

довольно,

Коль только ревность я сказал;
Затем, что, если муж узнает,
Что ревность в нем, - нет больше

средства

И, честь леча, к последней мере
Прибегнуть должен честный врач.
(Уходит.)

СЦЕНА 17-я

Дон Ариас, Донья Леонор.

Дон Ариас

Коль до сих пор я не старался
Пред твой явиться светлый взор,
Свой долг перед твоею честью
Я помню, Донья Леонор;
И если я перед тобою
Теперь предстал, - не для того,
Чтоб долг отдать, - безумно

думать,

Что мог бы я отдать его;
Велик он слишком; но хочу я
Тебя уверить в этот миг,
Что от тебя я не скрываюсь,
И говорю: я твой должник.

Донья Леонор

Сеньор Дон Ариас, скорее
Заимодавец ты, а я
Тебе должна, затем что доля
Моя крупнее, чем твоя.
Меня лишил ты, это верно,
Того, кто был, как муж, мне мил,
Но, может быть, удел мой этим
Улучшен, не ухудшен был;
Затем, что лучше жить без славы,
Без жизни, с холодом в крови,
Чем, презираемой супругом,
Жить в браке с мужем, без любви.
Вина моя была, я знаю,
И кара ждет меня везде,
Но о себе лишь я вздыхаю,
Лишь о своей скорблю звезде.

Дон Ариас

Нет. Леонор, никак не можешь
Ты отрицать: вина - моя;
Ее отвергнуть и желанья
Отвергнуть должен буду я;
Тебе я прямо возвещаю,
Что я томлюсь, что я скорблю,
И потому тебя ищу я,
Что, Леонор, тебя люблю.
Через меня ты потеряла
Супруга, говоришь мне ты,
Через меня иметь ты можешь
Супруга, мне твердят мечты.

Донья Леонор

Сеньор Дон Ариас, твой выбор
Ценю я, как твои слова;
Твоя внимательность пребудет
В моей душе всегда жива;
Но вместе с тем я извиняюсь,
И сердце мне сказать велит,
Что мой ответ - отказ, иначе
Снискаю я ущерб и стыд,
Не потому, чтоб предложение
Не льстило мне, о, нет, сеньор,
Но потому, что Гутиерре
Преобразит его в позор;
Ему ты дал предлог невольно,
Чтоб так со мной он поступил,
Когда ж с тобою в брак вступлю я,
Он скажет: "Что ж, неправ я был?"
Из подозренья очевидность
Он сделает, и все за ним
Решат, что это справедливо,
Что презрена была я им,
И я настолько уважаю
Быть правой в жалобе своей,
Что лучше пусть я буду с горем,
Но не хочу расстаться с ней;
Теперь его все обвиняют,
И не хочу я, чтобы он
Толпою громко был оправдан,
Когда он мною обвинен.

Дон Ариас

О, Леонор, я не приемлю
Твой несущественный ответ;
Хотя бы в браке проявилась
Твоя любовь давнишних лет,
Ты в то же время этим браком
И оправданье б ей дала.
Насколько было б хуже, если б
Тот, кто тебе так много зла
Обидною изменой сделал,
Кто пред тобою так неправ,
Так и остался в прежней вере,
Поправки злу не увидав.

Донья Леонор

Не мудрый, нет, и не разумный,
Дон Ариас, тот, чей совет
Моей как будто ищет пользы,
На деле ж мне приносит вред.
Коли тогда была обида,
Она опять возьмет свое,
Ее тогда подозревали,
Теперь уверуют в нее.
И для тебя, как полагаю,
Не много б чести было здесь.

Дон Ариас

Невинна ты, я это знаю,
Я твой навек, во всем и весь.
Я знаю, каждый, кто влюбленным
Был недоверчив и ревнив,
Еще ни разу не был мужем,
От неба мзды не получив.
Да, Леонор, и Гутиерре
То знает лучше, чем другой;
Кто, у другого встретив в доме
Мужчину, поднял шум такой,
Тот мог бы быть смелей во имя
Негодованья своего,
Узнавши то, что происходит
Столь явно в доме у него.

Донья Леонор

Дон Ариас, я не желаю
То слышать, что ты мне сказал,
Так говорить не позволяю,
Ты обманулся, иль солгал.
Дон Гутиерре – кабальеро,
И какова ни будь беда,
Клянусь, и словом он и делом
Сумеет точным быть всегда;
Он знает путь – и для совета,
И для кинжала своего,
Хотя бы сам Инфант Кастильский
Был оскорбителем его.
Когда ты думаешь, что этим
Усладу ты доставил мне,
Ты заблуждаешься, и очень,

раньше

Ты ошибаешься вполне;
И если говорить по правде,
Ты очень пал в моих глазах:
Когда бы был ты благородным,
Ты знал бы сдержанность в словах,
Так о враге не говорил бы;
И пусть я им оскорблена,
И пусть его бы я убила,
Будь мне на это власть дана,
Своей рукой осуществляя
Свою карающую месть,
Я не злословила бы в казни,
Его не тронула бы честь.
Затем, что кто всем сердцем

Любил, Дон Ариас, его,
В его несчастьи не будет
Искать отмщенья своего.

(Уходит.)

Дон Ариас

Я не сумел найти ответа.
Была ошибка в том моя,
Раз женщина в вопросах чести
Явилась опытней, чем я,
Пойду к Инфанту и смиренно
Ему скажу, чтоб выбрал он
Другого, кто в заботы эти
Им будет ныне посвящен.
И так как день сошел к закату,
Я от него хоть смерти жду,
Но в дом с ним к Дону Гутиерре
Сегодня ночью не пойду.

(Уходит.)

СЦЕНА 18-я

Сад.

Дон Гутиерре входит, как бы перепрыгнув
через забор. - Донья Менсия, спящая.

Дон Гутиерре

В немом молчании ночном,
Которое ценю и почитаю,

Когда весь мир окутан сном,
И жизнь как бы в покрове
гробовом,
Тайком я в дом к себе вступаю,
Менсию я не известил,
Что нахожусь я на свободе,
Что из тюрьмы Король нас
отпустил,
Она не знает о моем приходе.
Своей я чести врач и потому,
Свое бесчестье излечить желая,
Я прихожу к больному своему
Опять в тот час, когда повсюду
тьма ночная, -
Увижу ль снова случай тот,
Который ревностью теперь мне
сердце жжет.
Печаль да будет мне подмогой
В моей беде, в заботе строгой.
Я в сад проник через забор,
Как велико, о, Боже, заблужденье,
Что можно свой исследовать позор,
Не испытал при этом опасенья!
Кто так сказал, ошибся он;
Нет, невозможно, чтоб плачевность
Он не оплакал, раз он угнетен,
И невозможно, чтобы ревность
В молчаньи глухо он скрывал,
Он лжет, он ревности не знал.
Как чувствовать в душе терзанье
И сохранять притом молчанье?
Я повторяю, он солгал.
Вот, ночью здесь она бывает,
Меж веток, слившихся в узор,
Молчанье с тенью тень сливает,
Безгласно эхо, гаснет взор.
О, честь, тихонько, сдержим
гневность, -
Когда подходит к цели ревность,
Она всегда идет как вор.
(Видит Донью Менсию.)
Менсия, я тебя люблю и почитаю,
Как дурно обошлась ты с верностью
мне.
Но возвратиться я желаю.
Я честь свою нашел здоровою
вполне,

никого?
- его?
движенье!
врагу.

наш вред,
свечу),

Лечения сейчас я ей не назначаю.
Но с ней служанок нет, нет с нею
Что, если ждет она - неизвестного
О, низкий страх! о, подлое
Я точно мщу себе, как своему
Узнавши это подозренье,
Я возвратиться не могу.
Я ничего еще не знаю,
Дойдем же до конца, узнаем, в чем
Я свет гашу, и света нет (гасит
И я слепой, я голос изменяю,
Я с нею говорю, и разум я теряю.
Менсия! (Пробуждает ее.)

Донья Менсия

Боже!

Дон Гутиерре

Не кричи.

Донья Менсия

Что там такое?

Дон Гутиерре

Замолчи.

Донья Менсия

Но кто ты?

Дон Гутиерре

Милое блаженство,
Ты не узнала, кто с тобой?

Донья Менсия

О, нет, узнала, кто посмел бы,
И как решился бы другой...

Дон Гутиерре (в сторону)

Она по голосу узнала.

Донья Менсия

Придти сюда? Когда бы он,
Не ты, сюда придти решился,
Он был бы жизни здесь лишен,
Я честь свою бы защитила.

Дон Гутиерре (в сторону)

(Как сладостно обманут я!
Блажен, кто свой ущерб

рассмотрит.)

Менсия нежная моя,
Не бойся!

Донья Менсия

Как мне не бояться?

Дон Гутиерре

Ты так разумна и тверда.

Донья Менсия

оправданье,

Ну, что ж ты скажешь в
Властитель, что пришел сюда?

Дон Гутиерре (в сторону)

Властитель! Это не со мною.
Какая новая борьба!
Всевышний Боже, что я слышу?
О, скорбь, несчастье, судьба!

Донья Менсия

видеть?

Вторично смерть мою ты хочешь

ночь...

Ты думаешь, что каждую здесь

случай!

Дон Гутиерре (в сторону)

О, горе мне, какой жестокий

Донья Менсия

Сумеешь ты беде помочь...

Дон Гутиерре (в сторону)

О, Небо!

Донья Менсия

погаснет...

И когда свеча

Дон Гутиерре (в сторону)

О, ревность, умертви меня!

Донья Менсия

кляня?

Спасешься ты от Гутиерре,
Рискуя, что меня погубит он,

Дон Гутиерре (в сторону)

изумило,

Я самому себе не доверяю,
В мечту не верую свою,
Зачем же я не умираю,
Ее дыханьем не убью?
То, что Инфант пришел, ее не

скрыться.

И от него не береглась она,
Ей только неприятно было,
Моя душа погибели полна!
Что должен будет он вторично

сравнится!

Пусть мщение с оскорблением

Донья Менсия

Ты не ушел еще? Ну, что ж?

Дон Гутиерре (в сторону)

Я весь - огонь, весь - бешенство!

О, Боже!

Донья Менсия

Иди, а то опять в беду ты

попадешь.

Дон Гутиерре

Как я могу уйти, побыв одно

мгновенье?

Донья Менсия

Заметь, что это час, когда
Явиться может Гутиерре.

Дон Гутиерре (в сторону)

(Нет, так терпеть не мог никто бы

никогда!

Но есть еще во мне терпенье,
Я жду, чтобы найти удобный миг

для мщенья.)

Он не придет, спокойна будь,
Я друга верного оставил,
Чтоб он его развлек и позабавил;
Известно точно мне, что путь
Еще сюда он не направил,
Он не придет, спокойна будь.

СЦЕНА 19-я

Хасинта. - Те же.

Хасинта (в сторону)

Мне страшно: кто-то говорит

здесь,

Хочу взглянуть.

Донья Менсия

Сюда идут.

Дон Гутиерре

Что делать?

Донья Менсия

Уходить, конечно,
Нельзя же оставаться тут.
Иди и спрячься, но сегодня,
Прошу, не в комнате моей.
(Дон Гутиерре удаляется за занавес.)
Эй, кто там?

Хасинта

Это я, сеньора...

Донья Менсия

Пока спала я, меж ветвей
Поднялся ветерок и свечку
Он погасил. Скорей сюда
Другую принеси.
(Хасинта уходит.)

Дон Гутиерре (в сторону)

(Во мраке
Есть свет во мне: горит беда.
Когда я здесь останусь скрытым,
Меня Менсия здесь найдет,
И о моей тоске узнает,
И весь расчет мой пропадет.
И для того, чтоб не был дважды
Я ею тяжело оскорблен, -
Ее намереньем, и тем, что
Как будто грех ее прощен, -
Мы казнь ее пока отложим,
И все распутаем вот так.)
(Выходит и говорит громким голосом.)
Эй, кто там? почему темно здесь?

Донья Менсия

Меня как будто гонит враг.
То Гутиерре! страх и ужас!

Дон Гутиерре

Зажгите же свечу скорей,
Уж ночь и ничего не видно.

Хасинта

Как раз я возвращаюсь с ней.

Дон Гутиерре

Менсия нежная!

Донья Менсия

Супруг мой.
Блаженство, счастье!

Дон Гутиерре (в сторону)

О, позор!
Какая ложь! Но - сердце, тише.

Донья Менсия

Как ты вошел сюда, сеньор?

Дон Гутиерре

Ключом в саду калитку отпер.
Супруга милая, а ты
Чем развлекалась, расскажи мне.

Донья Менсия

В саду лелеяла мечты
Под рокот нежного фонтана,
Как вдруг поднялся ветерок,
И у меня свеча погасла.

Дон Гутиерре

То, что свечу убить он мог,
Не удивительно нисколько,
Супруга милая моя;
Таким он холодом здесь веет,
Что, смерть в дыхании тая,
Не только свет убить он может,
Но охладить смертельно грудь,
И ты, в саду при нем уснувши,
Могла бы и на век заснуть.

Донья Менсия (в сторону)

(Как понимать его, не знаю.)
Мне кажется, в твои слова
Два смысла вкладывает ревность.

Дон Гутиерре (в сторону)

(О, оскорбление! Едва
Могу сдержать себя. Но кто же
Разумно может ревновать.)
Как, ревность? Ты сказала:

ревность?

Тебе ее случалось знать?
Что до меня, клянуся Небом!
Что, если б я узнал ее...

Донья Менсия (в сторону)

О, горе мне!

Дон Гутиерре

Когда бы только
В существование мое
Вошла не ревность, тень сомненья,
Ее намек, ее двойник.
Когда б в рабыне я, в служанке
Вдруг усомнился хоть на миг,
Тогда вот этими руками
Я сердце б вырвал у нее
И, усладившись, утолил бы
Негодование свое,
Я это сердце съел бы с кровью,
И кровь до капли бы допил,
И душу из нее исторг бы,
Клянусь, я душу бы убил,

Я б растерзал ее на части,
Когда б страдать могла душа.
Но что я говорю, о Боже?

Донья Менсия

Я вся дрожу, едва дыша.

Дон Гутиерре

Христос, Христос тысячекратно!
Супруга, счастье, мой свет,
О, нежный рай мой, о, Менсия,
Прости, во мне рассудка нет,
Я позабылся, был несдержан,
Но этот вымысел во мне
Смешал все мысли; умоляю,
Уйди, я весь еще в огне,
Но говорю тебе, мне стыдно,
Я был безумен, не в себе;
Но я тебя боюсь и полон
Я уважения к тебе.

Донья Менсия (в сторону)

ужас!
мной.

О этот страх, испуг, тревога,
То смерть пришла и дышит надо

Дон Гутиерре (в сторону)

Себя врачом своей я чести назвал,
Бесчестие покрою я землей.

ХОРНАДА ТРЕТЬЯ

СЦЕНА 1-я

Алькасар в Севилье.

Король, Дон Гутиерре и вся свита.

Дон Гутиерре

{1}.

Дон Педро, чье чело осветит
Индийский полюс в должный час

С тобой одним я быть хотел бы.

Король

Идите все. - Оставьте нас.

(Свита уходит.)

Дон Гутиерре

Итак, тебе, Атлант кастильский,
Тебе, испанский Аполлон,
На чьих плечах живет и длится
Весь наш сапфирный небосклон,
Весь этот шар из бриллиантов,
Тебе теперь я приношу
В обрывках жизнь мою, защиты
Я для растерзанной прошу,
Коль только жизнью может зваться
Та жизнь, где горьких бед не

счесть.

Сеньор, не удивись, я плачу,
Но, говорят, любовь и честь
Позволить могут человеку
Без унижения рыдать,
А я люблю, и ценным кладом
Привык я честь свою считать.
Как рыцарь, я следил, чтоб ярко
Всегда светила честь моя,
И нежно, как супруг влюбленный,
Свою любовь лелеял я:
Что получил я по наследству
И что я в жизни сам нашел,
Хранил я тщательно, покуда,
Грозя мне бездной темных зол,
Тирански облако не встало
И возжелало затемнить
Столь яркий блеск моей супруги
И честь, что я привык хранить.
Как рассказать тебе, не знаю,
Мое страданье... Я смущен...
Твой брат Энрике... Он - причина,
Что призываю я закон;
Я к строгости твоей взываю,
Но не на власть я восстаю,
Я только подтверждаю словом,

Что я стою за честь мою.
Я жду, что ты ей жить поможешь,
Чтоб я не разлучался с ней;
Уврачевать ее хочу я
Предосторожностью моей,
Затем что, если бы в несчастьи
Таком свирепом тот недуг
Зашел далеко, я сумел бы
Пресечь его течение вдруг,
Я к оскорблениям воззвал бы,
И честь я б к казни присудил,
Ее омыл бы яркой кровью,
Ее землей бы я покрыл.
О, не смутись: сказал я - кровью,
Я только разумел свою,
Энрике может быть спокоен,
Тебе в том слово я даю.
Пусть скажет за меня свидетель:
Вот этот доблестный кинжал,
Что говорит стальной речью,
Инфанту он принадлежал.
Итак, ты можешь видеть ясно,
Что безопасен он вполне,
Раз он, с таким открытым сердцем,
Кинжал свой доверяет мне.

Король

Дон Гутиерре, превосходно;
И кто такой непобедимой
Свое чело венчает честью,
Что с солнцем спорить в красоте,
Да будет он всегда уверен,
Что честь его...

Дон Гутиерре

Мой повелитель,
Тебя почтительно прошу я,
Чтоб ты не думал, будто я
В таких нуждаюсь утешеньях,
В которых для своей я чести
Найду поддержку. Нет, супругу,
Клянусь, такую я нашел,
Что далеко за ней римлянки,
Чье имя - Порция, Томирис,
Лукреция {2}. Предосторожность -

Не более, мои слова.

Король

Но раз твоя предосторожность
Так необычна, Гутиерре,
Прошу, скажи мне, что ж ты видел?

Дон Гутиерре

То, что я видел? Ничего.
Я не из тех, которым нужно
Увидеть; мне довольно думать,
Вообразать, и опасаться,
Подозревать, и... Что еще?
Не знаю, что сказать; нет слова,
Чтобы оно не говорило
О том, в чем скрыт, весь цельный,

атом,

В чем безраздельность для меня.
О, Государь, тебя я только
Предупредил, чтоб устранил ты
Недуг, что лишь грозит

возникнуть,

А если б он уже возник,
Ты можешь мне поверить, я бы
Сумел и сам измыслить средство.
И я тогда, сеньор, не стал бы
Тебя тревожить, как теперь.

Король

Себя своей ты назвал чести
Врачом. Скажи мне, Гутиерре,
Какие ж средства применил ты,
Пока до крайнего дошел?

Дон Гутиерре

Своей жене не показал я,
Что я ревную, и напротив,
Ей выказал любовь двойную:
У нас был загородный дом,
Где жили мы в спокойной неге,
Но, чтоб она в уединеньи
Скучать не стала, переехал
Я с ней в Севилью, где она

Легко всем может наслаждаться,
И где в ней зависть не возникнет;
С женою дурно обращаться
Способен только подлый муж,
Который страх пред оскорбленьем
Теряет, говоря об этом.

Король

Инфант сюда идет, и если
Тебя со мной увидит он,
Он догадается, конечно,
Что с жалобой ты явился.
Но помню я, когда-то кто-то
Мне жаловался на тебя,
И я за этими коврами
Того, кто с жалобой явился,
На время скрыл; такой же случай
Велит прибегнуть мне теперь
К тому же средству; но в порядке
Обратном; и еще прибавлю
Одно условие: ты должен
Быть скрытым, что б ни услышал,
Молчать во что бы то ни стало.

Дон Гутиерре

Сеньор, смиренно повинуюсь.
Я буду птицею, что с камнем
Изображается во рту {3}.
(Прячется.)

СЦЕНА 2-я

Дон Энрике. - Король;
Дон Гутиерре, спрятавшийся.

Король

Добро пожаловать, Энрике,
А впрочем, нет, привет подобный
Здесь неуместен, потому что
Меня ты видишь...

Дон Энрике

Горе мне!

Король

Разгневанным.

Дон Энрике

И кто ж причиной,
Что гневом ты объят, властитель?

Король

Ты, ты, Инфант.

Дон Энрике

счастья.
Так нет мне

Коль солнце в гневе на меня,
Ждет смертное меня затменье.

Король

Тебе, как кажется, Энрике,
Неведомо, что в царской крови
Не раз омочен был кинжал,
Когда он мстил за оскорбленье?

Дон Энрике

К кому же, государь, скажи мне,
Слова ты эти применяешь?

Король

К тебе, Энрике, все к тебе.
Честь - место, где душа сияет.
Я не над душами властитель:
Довольно этим говорю я.

Дон Энрике

Не понимаю.

Король

Хорошо.

Коли исправиться и смолкнуть
Твоя любовь не пожелает,
Коль красоту ты не оставишь,
Где властно царствует вассал,
И где ты видишь невозможность,
Тогда легко случиться может,
Что кровь моя не устранился
От правосудья моего.

Дон Энрике

мне,
Сеньор, хоть то, что ты сказал

Закон, и в сердце, как на бронзе,
Твои слова запечатлел я,
Дозволь, чтоб оправдался я;
А то не будет справедливо,
Когда неравный слух ты склонишь
К двум сторонам. Сеньор, я даму
Одну любил (понятно мне
Теперь, о ком ты говорил здесь,
Хоть недостаточен был повод):
Да, я любил ее, настолько...

Король

Что в том, коль красота ее
Так недоступна?..

Дон Энрике

Это правда,
Но все-таки...

Король

Молчи.

Дон Энрике

же,
Так что

Оправдываться невозможно?

Король

К чему, раз эта красота

Не допускает возражений.

Дон Энрике

Пусть это так, но ты ведь знаешь,
Что время всем овладевает,
И для любви возможно все.

Король (в сторону)

(О, Боже, как я дурно сделал,
Что спрятал Дона Гутиерре!)
Молчи, молчи.

Дон Энрике

Не возбуждайся
Так на меня, покуда ты
Не знаешь, почему не сделал
Иначе я.

Король

Отлично знаю.
Мне все известно.
(В сторону.)
(О, в какое
Я затруднение попал!)

Дон Энрике

Я должен говорить, властитель:
Я полюбил ее в то время,
В те дни свою ей отдал душу,
Как девушкой была она.
Кто ж оскорбляет и кого же?
Вассала, я...

Дон Гутиерре (в сторону)

О, я несчастный!

Дон Энрике

Который, раньше, чем женился,
Был...

Король

Бесполезны все слова.
Молчи, молчи. Для оправданья
Ты эту выдумал химеру.
Инфант, приступим прямо к цели.
Вот этот знаешь ты кинжал?

Дон Энрике

Я без него однажды ночью
Вернулся во дворец.

Король

И знаешь,
Где потерял его?

Дон Энрике

Не знаю.

Король

Так вот, ты потерял его
Там, где он мог твоею кровью
Запачкаться, когда бы только
Тот, кто нашел кинжал твой, не

БЫЛ

Столь честный преданный вассал.
Не понимаешь, что о мщеньи
Ко мне взывает оскорбленный,
Кто и в обиде грудь подставил
И здесь оружие сложил?
Кинжал ты видишь золоченый?
То символ, ясно говорящий
В гиероглифах и узорах
О преступлении твоём.
Он говорит, что ты виновен,
И жалобу я должен слушать.
Возьми же свой кинжал, Энрике,
Взгляни, и ты увидишь в нём
Все, в чем свершил ты

прегрешенье.

Дон Энрике

смущенный...

Сеньор, заметь, что так сурово
Меня клянeshь ты, что,

Король

Бери кинжал. – Что сделал ты,
(Дает ему кинжал, и Инфант, смущенный,
беря его, ранит Короля в руку.)
Изменник?

Дон Энрике

Я?

Король

Моею кровью
Свое оружие обагрешь?
Ты на меня кинжал свой поднял?
Меня убить замыслил ты?

Дон Энрике

Сеньор, заметь, что говоришь ты;
Смутившись, я...

Король.

И ты дерзаешь?
Энрике, ты дерзнул, Энрике,
Я умираю, подожди!

Дон Энрике

Кто был в смятении подобном!
Нет, лучше мне уйти скорее,
Туда скорее удалиться,
Где не увижу я тебя,
(Роняет кинжал.)
Чтобы не мог воображать ты,
Что на тебя я посягаю.
Тысячекратно несчастливый,

Я сокрушенный ухожу.
(Уходит.)

Король

О, Боже, что же это было?
Какое страшное мечтанье!
Своею кровью обогранным,
Себя я мертвым увидал.
Какое злое измышление
Вокруг меня родило ужас,
И грудь, и душу мне стеснивши,
Меня испугом леденит?
Да не допустит Бог, чтоб это
Начало знало продолженье
И мир смутило изумленьем,
Потопом кровь распространив.
(Уходит.)

СЦЕНА 3-я

Дон Гутиерре

Весь этот день сплошное чудо.
При изумлениях столь страшных
Не удивительно нисколько,
Что обо мне забыл Король.
О, Боже мой! что я услышал?
Но говорить ли мне об этом?
Мое несчастье огромно,
Как оскорбление мое.
Такое зло одним движеньем
Я должен сразу вырвать с корнем;
Итак, пускай умрет Менсия,
Пускай прольется кровь ее.
И раз Инфант мне оставляет
Вторично свой кинжал забытый,
Пускай она убита будет
Вот этим самым острием.
(Поднимает кинжал.)
Но нет, никто о том не должен
Узнать, и так как силой тайны
Побед высоких достигаешь,
И так как скрытой месть должна
Восстать за скрытым оскорбленьем,
Пусть смерть Менсии так случится,

Чтобы никто не догадался.
Но, прежде чем дождусь того,
Пусть Небо жизнь мою отнимет,
Чтобы не видел я трагедий,
Чтобы не видел я развязки
Такой мучительной любви.
О, для чего же, для чего же
Хранят лазурные пределы
Огонь своих палящих молний,
Зачем не бросят их ко мне?
Ведь есть же в небе милосердье!
Зачем же скорбный не сожжен им?
Зачем несчастный не находит,
Чего он так желает, - смерть?
(Уходит.)

СЦЕНА 4-я

Зала в доме Дона Гутиерре, в Севилье.
Донья Менсия, Хасинта.

Хасинта

Сеньора, что за странной скорбью
Смутилась красота твоя?
Ты плачешь днем, ты плачешь

ночью.

Донья Менсия

Такой тоской объята я,
Что нет ей меры, нет предела.
В моей душе живет беда.
Я смутю объята необычной
С той ночи горестной, когда,
Ты помнишь, я тебе, Хасинта,

говорила,

Что там, во мраке, как-то раз
Беседовал со мною Дон Энрике,
А ты сказала мне, что в этот

самый час

Он говорил с тобой, что это

невозможно,

Что был за садом он; и вот,
Я трепещу, смущаюсь, и робею,
Ежeminутно мысль во мне встает,
Что это Гутиерре был со мною.

Хасинта

Как мог такой обман произойти?

Донья Менсия

Хасинта, мог, то было ночью,
Он тихо говорил, я думала -

придти

Ко мне опять Инфант решился.
Я смущена была, обман случиться

мог.

И видеть, что со мной он весел,
А чуть один, кипучих слез поток
Он проливает (потому что скорби -
С глазами верные друзья,
И ничего от них скрывать не

могут),

Я не могу, вся истерзалась я.

СЦЕНА 5-я

Кокин. - Те же.

Кокин

Сеньора!

Донья Менсия

Что еще случилось?

Кокин

Едва сказать тебе решусь.
Инфант...

Донья Менсия

Кокин, ни слова больше.
Я имени его боюсь,
При имени одном враждою

ИСПОЛНЯЮСЬ.

Кокин

Не о любви здесь речь. И потому
Я говорить тебе решаюсь.

Донья Менсия

Коль так, я твой рассказ приму.

Кокин

Инфант, сеньора, что несчастно
В тебя так долго был влюблен,
С Дон Педро, братом, ныне в
ссоре.
ссоре он,
И говорить о том не стану,
Шут и не должен о царях
Ни слова говорить. Довольно.
Энрике тайно, второпях,
Меня призвал и дал мне порученье:
"Скажи Менсии, что она
Своим презрением жестоким
Меня навек лишила сна,
Что благосклонность брата я
утратил,
И убегаю в чуждый край,
Где я умру, отвергнутый Менсией,
Сказав любви и родине прощай".

Донья Менсия

Из-за меня Инфант идет в
изгнание,
У Короля в опале он.
Я буду связана молвой с таким
событьем,
Уж гул, мне чудится, встает со
всех сторон.
Что делать? Небеса!

Хасинта

Сеньора,
Не лучше ль пред бедой закрыть
плотнее дверь?

Кокин

Но как же?

Хасинта

Попросить Инфанта,
Чтоб он не уезжал теперь.
Коли теперь он удалится,
Как говорят, из-за тебя,
Он обнародует событие,
Своим изгнанием честь твою губя;
Коли Инфант в изгнание уходит,
Узнают все - и как, и почему.

Кокин

Но как же он узнать о просьбе
может,
Коль он воображенью своему
Уж волю дал и шпоры приготовил?

Хасинта

Ему сеньора может написать.
Чтоб, честь ее щадя, не уезжал
он;
Письмо успеешь ты отдать.

Донья Менсия

Опасны испытанья чести;
Но я пошлю письмо и тем вопрос
решу,
Из двух несчастий меньшее в том
будет;
Останьтесь здесь, покуда я пишу.
(Уходит.)

СЦЕНА 6-я
Кокин, Хасинта.

Хасинта

Скажи мне, что с тобой случилось,
Кокин, что стал ты так уныл?
Бывало, ты всегда смеялся.

Кокин

Себя я умником возмнил
Себе же на беду и чашну:
Столь ипохондриком я стал.

Хасинта

А что такое ипохондрик?

Кокин

Такой болезни мир не знал
Тому два года. Это новость.
Но мода на нее теперь весьма

сильна,

Я знаю, милому однажды при

прощаньи

Сказала дама нежная одна:
"Не можешь ли, - так модница

шепнула, -

Мне ипохондрии немножко принести

{4}?"

Наш господин идет!

Хасинта

О, Господи,

скорее

К сеньоре нужно мне идти!

СЦЕНА 7-я

Дон Гутиерре. - Кокин, Хасинта.

Дон Гутиерре

Постой, остановись, Хасинта.
Куда поспешно так идешь?

Хасинта

Сеньоре доложить хотела,
Что возвратился ты.

Дон Гутиерре (в сторону)

смугились,

случилось?

(О, ложь!
О, слуги! О, враги! Они

Испуганы, как он, так и она.)
(К Хасинте.)

Поди сюда, скажи мне, что

Зачем бежать ты так была должна?

Хасинта

Чтоб известить мою сеньору,
Что возвратился ты, сеньор.

Дон Гутиерре

Молчи (в сторону)

(Он скажет мне.)

Какой-то бравый кабальеро

Летел так быстро на коне,

Что в ветре, веющем проворно,

Казался птицею он мне;

И можно было так подумать:

На голове его султан,

Мелькая блеском ярких перьев,

Был светом солнца осиян;

В нем луг и солнце состязались

В живой роскошности своей:

Свои цветы ему дал первый,

Второе блеск своих лучей.

И перья так переливались,

Меняли так свою волну,

Что были точно облик солнца

И походили на весну.

Вдруг в быстром беге конь

споткнулся,

И, неожиданно упав.

Не птицей вольною явился,

А был как роза между трав;

И так с землей и с небом слившись

В живом сиянии своем,

Он сразу птицей был и зверем,

Звездой блестящей и цветком.

Хасинта

Ай-ай, сеньора...

Донья Менсия

Что такое?

Хасинта

Уж не грозит ли нам беда?
Кокин, ты с давних пор
Служил мне верно, вырос в доме,
Не знал, что значит горе, зло:
Прошу, прошу тебя, во имя Бога,
Скажи мне, что произошло.

Кокин

Из сострадания я тебе сказал бы,
Сеньор, когда бы я во что был

посвящен.

Свидетель Бог!..

Дон Гутиерре

Постой, кричать

не нужно.

Скажи мне, чем ты был смущен?

Кокин

Легко смущаюсь, и смутился,
И больше нет причин смущенья

моего.

Дон Гутиерре (в сторону)

Они друг с другом знаком

обменялись.

От них мне не добиться ничего.
Идите прочь. - Вдвоем мы, честь,

остались,

(Кокин и Хасинта уходят.)

Идем, беда, спешим, моя тоска.
Кто видел, в горести подобной,
Чтоб плакали глаза и смерть несла

рука?

Менсию,
(Приподнимает занавес, и видит Донью
которая пишет.)

СЦЕНА 8-я
Донья Менсия. - Дон Гутиерре.

Дон Гутиерре (в сторону)

Менсия пишет. Так. Посмотрим,
Что пишет в том письме она.
(Подходит к ней и вырывает у нее
бумагу.)

Донья Менсия

О, Боже! Помоги, Всевышний!
(Лишается чувств.)

Дон Гутиерре

Как лед, бледна и холодна.
(Читает.)

Умоляю Его Высочество...
Из-за Высочества, - подумать, -
Так низко пала честь моя.
Не уезжать... Постой, умолкни.
С такой бедой встречаюсь я,
Что я почти благославляю
Судьбу злосчастную мою.
Не уезжай, она сказала.
Что если я ее убью
Сейчас?... Но нет, мы так устроим:
Я отошлю служанок, слуг,
Пусть я в своем останусь доме
С своей заботою сам-друг.
И так как я любил Менсию,
И в ней я обожал жену,
В последний миг, в разлуке

страшной

Пусть я ее не прокляну,
Пускай я к крайнему прибегну,
Но милосердием дыша:
Пусть жизнь ее умрет навеки,
Но не умрет ее душа.
(Пишет и уходит. - Донья Менсия

приходит в себя.)

СЦЕНА 9-я

Донья Менсия

Сеньор, спрячь шпагу, умоляю,
Не убивай меня своей рукой,
Свидетель Бог, невинной умираю!
Невинною! Постой, постой!
Но что со мною? Разве Гутиерре
Здесь не был? В сердце трепет,

страх.

Я видела себя окровавленной,
В рубиновых тонула я волнах.
И этот обморок, о, Боже,
Предвестьем смерти был моей.
Какая странная мечта меня

смутила,

Я верю и не верю ей.
Я разорву письмо. – Но что я

вижу?

Что видит мой несчастный взор?
Письмо от моего супруга,
И в нем мой смертный приговор.
(Читает.)

ненавидит, и

Любовь тебя обожает, честь тебя

извещает.

потому одна тебя убивает и другая

христианка,

Два часа тебе осталось жизни: ты

спаси душу, а жизнь невозможно.
О Господи! Хасинта!.. Кто там?
Никто не отвечает мне.
За страхом страх меня смущает.
Кто там? Но в мертвой тишине
Нет никого, никто не слышит.
И стены плотные молчат.
Дверь заперта. Решетка в окнах.
Кричать? Они выходят в сад.
На зов никто мне не ответит,
Никто не различит мой крик.
О тени смерти спотыкаясь,
Куда ж иду я в этот миг?

(Уходит.)

СЦЕНА 10-я
Улица.
Король, Дон Диего.

Король

Итак, Энрике отлучился?

Дон Диего

Да, государь, он из Севильи
Сегодня вечером уехал.

Король

В своей заносчивости он
Решил, что от меня способен
Лишь он один освободиться.
Куда ж бежал он?

Дон Диего

Полагаю,
Что в Консуэгру {5}.

Король

Там Инфант,
Маэстре {6}, оба пожелают
Отмстить мне за моей спиной.

Дон Диего

Они твои родные братья,
И ими ты любим как брат,
И как король их почитаем:
Так им велит сама природа.

Король

Энрике не один уехал,
Кто в путь его сопровождал?

Дон Диего

Дон Ариас.

Король

Его любимец.

Дон Диего

Чу! там поют.

Король

Пойдем на звуки,
Быть может развлекусь я песней.

Дон Диего

Гармония - услада зол.

(За сценой поют.)

Уехал нынче Дон Энрике,
Простился с Королем Инфант;
Дай Бог, чтоб грусть его и

бегство

Хорошим кончились концом.

Король

Какой печальный этот голос.
Спеши на звуки, Дон Диего,
Чтоб, кто поет такие песни,
От нас теперь не ускользнул.
(Уходят оба в разные стороны.)

СЦЕНА 11-я

Зала в доме Дона Гутиерре.
Дон Гутиерре, Людовико, с закрытым

лицом.

Дон Гутиерре

Входи смелее и не бойся;
Теперь лицо открыть ты можешь,
А я взамен свое закрою.

(Закутывается плащом.)

Людовико

Всевышний да поможет мне.

Дон Гутиерре

Что б не увидел, не пугайся.

Людовико

Сеньор, меня сегодня ночью
Из дома моего ты вывел,
Но чуть мы вышли из него,
Как ты, с решительностью грозной,
Кинжал к груди моей приставил,
В испуге я не мог бороться,
И ты мне завязал глаза,
Закрыл лицо, и возле дома
Сто разных мы кругов свершили.
Коль жить хочу я, ты сказал мне,
Чтоб я повязки не срывал:
Мы шли с тобою час; где шли мы,
Не знаю я. Но, если этим
Столь важным случаем смущен я,
Я изумлен теперь вдвойне,
Что я, негаданно-нежданно,
В таком богатом пышном доме,
Где никого нет, вижу только
Тебя, закутанным в плаще.
Чего ты хочешь?

Дон Гутиерре

Чтоб остался
Ты здесь на краткое мгновенье.
(Уходит.)

Людовико

Какое странное событие,
В какую крайность я попал!
О, Господи!
(Дон Гутиерре возвращается.)

Дон Гутиерре

Настало время,

Чтоб ты вошел туда. Но прежде
Услышь меня: вот этой сталью
Пронжу я грудь твою, когда
Не сделаешь, что прикажу я.
Теперь к той комнате приблизься.
Что видишь там?

Людовико

Лик смерти вижу,
Какой-то призрак на постели,
И две свечи по сторонам,
И перед призраком распятые.
Кто это, не могу решить я,
Лицо какой-то скрыто тканью.

Дон Гутиерре

Так вот, живущий этот труп
Теперь тобой убит быть должен.

Людовико

Чего же хочешь ты?

Дон Гутиерре

Хочу я,
Чтоб ты ей кровь пустил, - чтоб с

кровью

Вся сила от нее ушла, -
И чтоб, решительный и смелый,
Ты в эти страшные мгновенья
Не оставлял ее, покуда
Вся кровь не выйдет из нее.
Не возражать мне, если хочешь,
Чтоб я с тобой был милосердным,
И слушаться, коль жить желаешь.

Людовико

Я слушаю тебя, сеньор,
Но так исполнен весь испугом,
Что не смогу повиноваться.

Дон Гутиерре

план,

Тот, кто на большее, чем это,
Дерзнул, чтоб выполнить свой

Пойми, убить тебя сумеет.

Людовико

Жизнь сохранить свою хочу я.

Дон Гутиерре

Отлично сделаешь; есть в мире,
Кто должен жить, чтоб убивать.
Отсюда буду, Людовико,
Я на тебя смотреть. Входи.

(Людовико входит.)

СЦЕНА 12-я

Дон Гутиерре

Из всех такое средство лучше,
Чтоб скрытым было оскорбленье:
Яд обнаруженным быть может,
И раны невозможно скрыть.
Теперь же, говоря о смерти,
Я расскажу, что нужно было
Ей кровь пустить; кто усомнится,
Что именно и было так,
И что повязка развязалась?
Предосторожности я принял,
Чтобы не знал кровопускатель,
Куда пришел он, и к кому:
Иначе, если бы пришел он
С лицом открытым и увидел,
Кто эта женщина, которой
Был вынужден пустить он кровь,
Мне б это сильно повредило.
Кто эта женщина, не сможет
Теперь он рассказать, хоть стал

бы

О том, что было, говорить.
Притом, когда его из дома
Я выведу, тогда, пожалуй,
Его подальше заведу я
И в темной улице убью.

Своей я чести врач: хочу я
Спасти ей жизнь кровопусканьем.
Кто честь спасает от недуга)
Тот кровью вылечит ее.
(Уходит.)

СЦЕНА 13-я
Улица.

Король и Дон Диего, возвращаются с разных
сторон;
за сценой музыка. За сценой поют.

В Консуэгру он уехал,
Размышляет, что теперь
Сценой тысячи трагедий
Будут горы Монтиэль.

Король

А! Дон Диего.

Дон Диего

Государь мой...

Король

В этой улице поют, ты слышишь?
И кто поет, мы не узнаем?
Быть может ветер нам поет?

Дон Диего

Сеньор, не обращай вниманья
На эти глупости; не раз уж,
Чтоб досадить тебе, в Севилье
Такие пелися стихи.

Король

Смотри, идут два человека.

Дон Диего

Да, верно. Нам теперь не нужно
Ответа ждать от них, а надо

Узнать скорее, кто они.

СЦЕНА 14-я

Дон Гутиерре ведет Людовико, у которого
завязаны глаза. - Те же.

Дон Гутиерре (в сторону)

Итак, мне Небо повелело,
Чтобы, убив его, вторичным
Ключом свою замкнул я тайну.
Но нужно мне скорей уйти
От тех двоих; что было б хуже,
Как если б здесь меня узнали!
Итак, его я здесь оставлю
И прочь немедленно уйду.
(Уходит.)

СЦЕНА 15-я

Король, Дон Диего, Людовико,
с завязанными глазами.

Дон Диего

Из тех двоих, что подходили,
Один с поспешностью вернулся,
Другой остался.

Король

Что за

странность!

При свете матовом луны
Его лицо - как лик без формы.
Как привиденье, смутный образ.
Как будто он из камня сделан
И, сделанный, недовершен.

Дон Диего

Прошу, не подходи, властитель,
Я подойду к нему.

Король

Не нужно,
Не беспокойся, Дон Диего.
Скажи мне, кто ты, человек?

Людовико

Двойко я смущен, властитель,
И дважды вынужден к молчанью:
(Открывает свое лицо.)
Во-первых, полное смиренья,
Мне возбраняет ремесло,
Чтоб с Королем я вел беседу
(Тебя по голосу узнал я,
Твой голос хорошо известен.)
А во-вторых - и новизна
Столь примечательного дела,
Какого в летописях смутных
Еще молва не заносила.

Король

Скажи мне, что произошло?

Людовико

Скажу, но лишь тебе отдельно.

Король

Встань там подальше, Дон Диего.

Дон Диего (в сторону)

Какие странные события
Сегодня ночью вижу я:
Бог да окончит все ко благу!

Людовико

Ее лица не мог я видеть,
Я только слышал между стонов,
Меж повторенных вздохов стон:
"О, я невинной умираю!
Пусть Небо у тебя не спросит
Отчет в моей безвинной смерти".
Сказавши это, умерла.
И в то же самое мгновенье

Был свет погашен человеком,
И я пошел по той дороге,
Которой я за ним пришел.
Здесь в улице, шаги заслышав,
Меня он одного покинул.
Сказать еще мне остается,
Что руки я смочил в крови,
И, сделав вид, что опираюсь
О стены, двери все отметил.
По этим признакам, быть может,
Сумеешь ты найти тот дом.

Король

Отлично. Если что узнаешь,
Приди ко мне, чтоб рассказать
мне.

Вот этот бриллиант возьмешь ты
И скажешь, показав его,
Чтобы тебя ко мне пустили,
В какой бы час ты ни явился.

Людовико

Бог да хранит тебя, властитель.
(Уходит.)

Король

Ну, Дон Диего, что ж, идем.

Дон Диего

Что это было?

Король

Это было
Такое странное событие,
Какого мир еще не ведал.

Дон Диего

Ты опечалился, сеньор.

Король

Да, я не мог не изумиться.

Дон Диего

Тебе уснуть необходимо.
Гляди, уж день, сменяя сумрак,
Горит меж тучек золотых.

Король

Пока того, чего хочу я,
Я не найду, уснуть нельзя мне.

Дон Диего

Не видишь? Солнце уж восходит,
Ты можешь всеми узнан быть.

СЦЕНА 16-я

Кокин, Король, Дон Диего.

Кокин

Хотя б я был казнен тобою
За то, что мной теперь ты узнан,
С тобою должен говорить я,
Властитель, выслушай меня.

Король

Что за беда, Кокин, случилась?

Кокин

Поступок мой – поступок честный,
Людей достойный благородных:
Пускай я шут и скоморох,
Но раз дойдет, сеньор, до дела,
Я деловой и очень дельный.
Внимай тому, что расскажу я,
Тебя я рассмешить не мог,
Теперь хочу заставить плакать.
Обманут ложным указаньем
И честь свою спасти желая,
Стал Гутиерре ревновать.
Сегодня с этим подозреньем,

Домой вернувшись, он увидел
Супругу, пишущей Инфанту,
Чтоб он теперь не уезжал,
Чтоб ей не быть тому причиной,
Что говорить в Севилье будут,
Из-за нее, мол, он уехал...
Она невинна, говорю,
И доказать могу я это.
Тайком к ней в комнату вошел он,
Из рук ее бумагу вырвал,
Предался ревности своей,
Слуг разогнал, все двери запер
И с ней наедине остался.
Я, повинуюсь состраданью
К несчастной женщине, чей рок
Влеком такой звездой враждебной,
Искал тебя, сеньор, чтоб властно
Ее от смерти неминучей
Своей рукой ты сильной спас.

Король

Чем заплатить тебе могу я
За милосердие такое?

Кокин

Свой иск, властитель, уничтожив,
Предъявленный к моим зубам.

Король

Кокин, теперь шутить не время.

Кокин

До шуток ли когда мне было!

Король

Идем немедля, Дон Диего,
Туда, - пока не вспыхнул день.
(Уходят.)

СЦЕНА 17-я

Гутиерре.

Другая улица, и на ней дом Дона
На двери виден знак кровавой руки. – Те
же.

Король

Так я найду предлог отличный,
Чтобы войти прилично в дом.
Скажу, что в этой я одежде
Внезапно был захвачен днем.
Раз там, – в чем дело, разузнаем,
И показать сумею я,
Что вправду Царь – судья
верховный.

Дон Диего

Так, превосходна мысль твоя.

Кокин

К его уж дому подошли мы,
Пока решал ты сделать так.

Король

Помедли, Дон Диего.

Дон Диего

Что ты?

Король

Не видишь ты на двери знак
Руки кровавой?

Дон Диего

Слишком ясно.

Король (в сторону)

Так это Гутиерре был.
Что делать? В мести был жесток
он,

И так разумно поступил.

СЦЕНА 18-я

Донья Леонор, Инес, закутанные
в мантильи. - Те же.

Донья Леонор

церковь

С своей тоской всегдашней, в

Иду до наступленья дня,
Чтобы в Севилье, мирно спящей,
Никто не увидал меня.
Но кто там? Ах, Инес! Ведь это
Король. Он входит в этот дом.

Инес

Закутайся, пока пройдет он.

Король

Совсем нет надобности в том.
Уж я узнал тебя.

Донья Леонор

Закрывшись,
Властитель, не хотела я
Жизнь пред тобою не повергнуть,
В том почесть высшая моя.

Король

Мне нужно было бы скрываться
Перед тобою в этот миг,
Клянусь, я чувствую и помню,
Что до сих пор я твой должник;
Я обещался, не напрасно,
Что честь твою восстановлю:
Как только будет первый случай,
Я этот случай уловлю.

СЦЕНА 19-я

Дон Гутиерре. - Те же.

Дон Гутиерре (за сценой)

О, Небо гневное, сегодня
Отчаянию я предамся,
Коль молнию ты не пошлешь мне,
Чтобы меня испепелить!

Король

Что там такое происходит?

Дон Диего

Дон Гутиерре, как безумный,
Как сумасшествием объятый,
Из дома вышел своего.

Король

Куда идешь ты, Гутиерре?

Дон Гутиерре (выходит)

властитель,

К твоим ногам припасть,

И о трагедии редчайшей,
О горе высшем рассказать,
Об изумлении поведать,
Что, возвышая, ужасает.
Моя любовь, моя супруга,
Менсия, добродетель чья,
Как красота, была безмерна
(Молва о том расскажет громко,
Что так была она прекрасна,
Как целомудренна была),
Она, кому я душу отдал
И отдал жизнь, сегодня ночью
Была застигнута болезнью,
И человеческий недуг
Опровержением явился
Ее божественных достоинств.
Врач, наилучший, знаменитый,
Который в мире заслужил
Похвал бессмертных, предписал ей
Кровопускание, надеясь
Восстановить ее здоровье

И важный умертвить недуг.
В конце концов ей кровь пустили;
Я сам, в то время под рукою
Слуг не имея, ни служанок,
Кровопускателя призвал.
И вот, когда сегодня утром
К ней в комнату хотел войти я...
- Но тут лишаюсь я дыханья,
И цепенеет мой язык.
Постель была залита кровью,
В крови белье и покрывала,
И в них, о Боже, этой ночью
Менсия кровью истекла.
Легко повязке развязаться,
Но для чего стараться буду
Такие горькие несчастья
К словам бессильным низвести?
Взгляни сюда, и ты увидишь
Окровавленный облик солнца,
Луну, объятую затменьем,
Покрытый тьмою звездный свод,
Лик красоты, печальной, горькой,
Тем более меня убившей,
Что вот она, мне смерть пославши,
Меня оставила с душой.
(Занавес отодвигается, и предстает
Донья Менсия в постели.)

Король

Необычайное событие! (В сторону.)
(Здесь важно быть благоразумным.
И я себя сдержать сумею.
Он необычно отомстил.)
Скрой этот ужас, что смущает,
Скрой зрелище, что изумляет,
Скрой, Гутиерре, этот символ
Необычайнейшей беды.
В несчастьи нужно утешенье,
И, чтоб в утрате столь великой
Такое ж было возмещение,
Дай тотчас руку Леонор;
Пора тебе свой долг исполнить,
И нужно мне исполнить слово -
Вступиться, как предстанет
случай,
За славу и за честь ее.

Дон Гутиерре

Когда от этого пожара,
Сеньор, еще дымятся угли,
Прошу, дай срок мне, чтобы мог я
Оплакать горести мои.
Не хочешь ты, чтоб наученным
Я был?

Король

Так быть должно. Довольно.

Дон Гутиерре

Сеньор, ты хочешь, чтоб вторично,
На море бурю испытав,
Я возвратился в море. В чем же
Мне оправданье?

Король

В том, что это
Тебе твой Царь повелевает.

Дон Гутиерре

Послушай доводы мои,
Я их скажу тебе отдельно.

Король

Напрасно. Доводы? Какие?

Дон Гутиерре

А вдруг опять придет такое,
Что ночью брата твоего
Там в доме у себя я встречу,
В плаще закутанным?

Король

Что делать
Тогда? Не верить подозреньям.

Дон Гутиерре

А если я найду кинжал,
Принадлежащий Дон Энрике,
За собственной своей постелью?

Король

Предполагать, что в мире много
Служанок можно подкупить,
И в здравом смысле укрепиться.

Дон Гутиерре

Порою здравый смысл бессилён.
А если я потом увижу,
Что днем и ночью, государь,
Вкруг дома моего блуждают?

Король

Пожаловаться мне.

Дон Гутиерре

А если,
Когда я жаловаться буду,
Услышу большую беду?

Король

Что в том, раз будешь ты уверен,
Что ото всех ветров враждебных
За крепостной была стеною
Ее сокрыта красота?

Дон Гутиерре

А если в дом к себе вернувшись,
Найду письмо я, где к Инфанту
Взывают, чтобы он остался?

Король

Найдется средство для всего.

Дон Гутиерре

Как, и для этого найдется?

Король

Да, Гутиерре.

Дон Гутиерре

И какое?

Король

Твое.

Дон Гутиерре

Какое ж?

Король

Кровь пустить

ей.

Дон Гутиерре

Что говоришь ты?

Король

Говорю,

Что должен дверь свою ты вымыть,
На ней есть знак руки кровавой.

Дон Гутиерре

Кто ремесло, сеньор, имеет,
Над дверью герб он ставит свой;
Что до меня, я честью занят,
И потому руки кровавой
Отпечатлел я знак на двери.
Лишь кровью можно честь омыть.

Король

Так Леонор свою дай руку,
Она ее вполне достойна,

Известно это мне.

Дон Гутиерре

Охотно.

(Дает ей руку.)

Но только помни, Леонор,
Моя рука омыта кровью.

Донья Леонор

Я не дивлюсь и не пугаюсь.

Дон Гутиерре

Но я врачом своей был чести,
И врачеванья не забыл.

Донья Леонор

Припомни, если будет нужно.

Дон Гутиерре

Условье это принимаю.
И Врач своей здесь чести кончен.
Простите, в чем он прегрешил.

^ТПРИМЕЧАНИЯ^U

ВРАЧ СВОЕЙ ЧЕСТИ

(El medico de su honra)

Драма написана около 1633–1635 гг. Впервые поставлена 26 августа 1635 г. в Королевском дворце театром Хуана Мартинеса де лос Риос. Напечатана в 1637 г. во "Второй части комедий Кальдерона". Сюжет драмы восходит к легендам, окружавшим образ кастильского короля дона Педро Жестокого

(1350–1369), убитого своим единокровным братом доном Энрике. Некоторые ученые предполагают знакомство Кальдерона с одноименной пьесой Лопе де Веги, изданной в 1633 г. в Барселоне. В драмах Лопе де Веги и Кальдерона действительно есть ряд совпадений (название, сюжет и т. д.).

Перевод Бальмонта был издан в 1912 г.

Подробную характеристику "драм чести" в сравнении с комедиями Кальдерона см. в статье Н. И. Балашова, наст. изд., с. 804.

Имена дона Гутиэре и дона Диэго в соответствии с современной нормой пишутся не через "э", а через "е".

Хорнада I

1 ...если могут слышать стены. – Кальдерон намекает на придворные нравы и на название известной комедии Хуана Руиса де Аларкона "И стены имеют уши" (1622).

2 Эней своих же ощущений. – Эней здесь – образ, навеянный троянским героем Энеем (сын Анхиса и Афродиты), который вынес на своих плечах престарелого отца из горящей Трои (см. "Энеида" Вергилия).

3 И чтоб в одно и то же время // Твою отпраздновали свадьбу // И погребение мое. – Характерный для барокко образ, построенный на сближении жизни и смерти.

4 Низка, чтоб быть твоей супругой, // Настолько ж, как горда я слишком, // Чтоб быть возлюбленной твоей. – Эти строки были использованы Виктором Гюго в менее изысканной форме в драме "Эрнани" (1830).
Донья Соль: "Троп pour concubine, et trop peu pour l'epouse" (II).

5 Король: Чем ты смущен? // Солдат: Как чем? Тебя увидел! – Здесь Кальдерон использует легенду, по которой один взгляд короля Педро Жестокого нагонял страх на собеседника.

6 Кто школу высшую влюбленности проходит, // Тот узнает любовь по разным степеням. - Современникам был ясен намек на ренессансные "Академии любви", где понятие любви делилось по многостепенной шкале (но надо отметить, что в оригинале Кальдерон ренессансные академии называет университетами).

7 Что, правда, было б лучше мне // Не сохранять ее с таким позором явным //, а потерять тайком и в тишине. - Почти точно передается народная поговорка: "Mas vale ser cornudo que no sepa ninguno, que sin serlo pensarlo todo el mundo".

Хорнада II

1 Мне оправданье - Актеон. - Имеется в виду миф о том, как юный охотник Актеон глядел на купающуюся Артемиду (Диану). Разгневанная "богиня натравила на беспечного юношу собак, которые растерзали его.

2 Песни Теодоры не было в прижизненном тексте драмы, возможно, она является более поздней вставкой.

3 Король: Я расписал им светлой кровью... // Дон Диего: Что? // Король: Их ремесленный диплом. - В буквальном переводе следует понимать это место так: "Их же кровью я засвидетельствовал ее чистоту" (или: "их кровью я подписал свидетельство о ее чистоте"). Испанское "certamen", т. е. свидетельство о чистоте крови (или, точнее, "чистоте рода"), которое было необходимо для занятия высоких должностей при королевском дворе, а также при вступлении в рыцарские ордена Калатравы и Сант-Яго. Известно, что самому Кальдерону с трудом удалось получить такой документ от папы Урбана VIII, относительно благожелательно относившегося к крупным художникам своего времени, когда он хотел стать членом ордена Сант-Яго.

4 И Аристотель справедлив. - Имеется в виду
"Поэтика" Аристотеля.

Хорнада III

1 Дон Педро, чье чело осветит // Индийский полюс в
должный час, // С
тобой одним я быть хотел бы. - Немецкий издатель
Кальдерона Вольфганг фон
Вурцбах отмечал на S. 75, в своем издании Кальдерона
("Kalderons Werke", Bd.
6, S. 75), что в метафористическом
словоупотреблении Кальдерона это
означает: "корона Америки ("обеих Индий") увенчает чело
наследников короля
дона Педро".

2 Чье имя - Порция, Томирис, // Лукреция...-
Перечисление имен
легендарных женщин, которые считались образцами
преданности долгу и семейной
чести.

3 Я буду птицей, что с камнем // Изображается во
рту. - Пародия на
рассказ Плиния об аистах, которые, чтобы не уснуть и
тем самым не стать
легкой добычей для хищников, держат под лапой камень.
Образ этот можно
понимать как желание не проговориться.

4 "...Не можешь ли, - так модница шепнула, - // Мне
ипохондрию немножко
принести?" - Насмешка над модной в то время болезнью
ипохондрию. Эти строки
прекрасно иллюстрируют желание Кальдерона в каждом
удобном случае ввести в
текст своих пьес (даже если время их действия относится к
далекому прошлому)
черты современной ему жизни.

5 ...в Консуэгру. - Консуэгра - маленькое
селение в окрестностях
Толедо, пользовавшееся в фольклоре мрачной славой. Именно
там, как гласит
легенда, на горе Кальденке граф Юлиан задумал
предательство, которое привело
к вторжению мавров в Испанию в VIII в. Эти
обстоятельства, вероятно, и могут
служить объяснением, почему Кальдерон остановился на
выборе именно этого

селения, введя его в песню, предупреждающую о смерти
дона Педро от руки
братьев.

6 ...там Инфант, // Маэстре...- В оригинале
"магистринфант" -
подразумевается брат короля Педро дон Фадрике (умерший в
1358 г.).

Д. Г. Макогоненко